

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣну адреса 25 к.
 Статьи и замѣтки должны быть
 съ подписью и адресомъ автора.
 Въ случаѣ надобности статьи
 передѣлываются въ редакціи.
 Для личныхъ объясненій редак-
 ціи открыта въ будни отъ
 7 до 9 час. вечера.

Годъ VI. Начать съ № 117. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходить еженедѣльно.

Содержаніе

Портреты генераль-лейтенанта Будде и генераль-маіора Будде. — Изъ циркуляровъ Главн. Штаба. — Распоряженія по округамъ. — Замѣтки. — Комплектованіе нижними чинами нашей кавалеріи. А. К. Юрасовскій. — Н. И. Лобачевскій. К. Гукъ. — Азіатскіе рассказы. (Окончаніе). Бамбукъ. — Мѣсяцъ на горѣ Св. Николая. (Съ рисунками). В. П. Церовъ. — Способъ сбереженія и храненія конской амуниціи. Полковникъ Хитровъ. — Новыя изданія: Уроки по Закону Божію. Димитрій Соколовъ. Свящ. Д. К-скій. — Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новыя вѣка. Гейсманъ. А. Пузыревскій. — Обзоръ двухъ русскихъ и двухъ иностранныхъ журналовъ. — Вопросы и отвѣты 1170—1171. — Высочайше приказы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

Первый частный **ВОЕННЫЙ журналъ**

„РАЗВЕДЧИКЪ“

съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р. { Черезъ войсковую часть разсрочка по } къ 1 марта 2 р. { соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.
На 1/2 года 4 руб.	
За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.	

Деньги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 25 к. Отдѣльные №№ выслаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высланной по требованію.

Начальникъ 31-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенантъ
Викторъ Эммануиловичъ
БУДДЕ.

Родился въ 1836 г. Воспитывался въ 1-мъ Московскомъ ка-

Командиръ 9-й артиллерійской бригады, Генераль-Маіоръ
Александръ Эммануиловичъ
БУДДЕ.

Родился въ 1833 г. Воспитывался въ 1-мъ Московскомъ ка-

детскомъ корпусѣ. Въ 1854 г. выпущенъ прапорщикомъ 1-го в. въ Гренадерскій полкъ. Въ 1864 г. окончилъ курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба; въ 1867 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Виленскаго военнаго округа, а въ 1869 г. начальникомъ штаба 12-й пѣхотной дивизіи. Въ полковники произведенъ въ 1870 г. Въ 1875 г. назначенъ командиромъ 46-го пѣх. Днѣпровскаго полка; въ 1879 г. командиромъ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, а въ 1885 г. командиромъ 2-й бригады той же дивизіи. Въ 1884 г. инспектировалъ стрѣльбу въ войскахъ Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ. Въ 1885, 1887 и 1889 гг. состоялъ председателемъ войсковыхъ комиссій по постройкѣ казармъ въ г. Винницѣ и за успѣшное выполнение возложенныхъ на него обязанностей получилъ значительную денежную премію. Въ 1890 г. назначенъ командующимъ 31-ю пѣх. дивизію и въ томъ же году, по производствѣ его въ генераль-лейтенанты, утвержденъ въ занимаемой имъ должности. Участвовалъ въ кампаніи 1877—78 гг. За боевые отличія награжденъ: золотымъ оружіемъ, чиномъ генераль-маіора (1877 г.) и орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами (1878 г.). Въ 1887 г. получилъ орд. Св. Владиміра 2-й ст. Числится по генеральному штабу и въ спискахъ 46-го пѣх. Днѣпровскаго полка.

27-го октября, № 225. Въ дополненіе къ циркуляру отъ 18-го мая сего года за № 121 Главный Штабъ объявляетъ, что сдѣлано распоряженіе о предоставленіи воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній права проѣзда по правительственнымъ Финляндскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ III классъ по льготному тарифу (со скидкой 50%), съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для сего на желѣзныхъ дорогахъ Имперіи.

Изъ свода замѣчаній, сдѣланныхъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа при объѣздѣ войскъ съ 28-го іюля по 10-е августа.

Въ 9 часовъ утра « » кавалерійской дивизіи поставлена задача розыскать меня и еще трехъ лицъ, при чемъ указано, что поиски надо вести въ районѣ не далѣе 10 верстъ отъ Чугуева и не касаясь жилыхъ мѣстъ, построекъ, садовъ и такихъ вообще предметовъ, куда въ мирное время всаднику заглядывать нельзя.

Въ полки приказаніе это изъ штаба дивизіи дошло не скоро: въ « » полку, стоящемъ въ Чугуевѣ же, оно было получено въ концѣ десятаго часа, а въ полкахъ, болѣе удаленныхъ отъ штаба, лишь къ одиннадцати. Медленно.

Не смотря на несложность задачи, приказаніе вызвало недоразумѣніе: въ нѣкоторыхъ полкахъ искали лишь меня. Нарядъ не былъ соображенъ съ трудностью задачи, мѣстными условіями и временемъ. Распределеніе площади осмотра между полками сдѣлано не вполне опредѣленно. Развѣзды пошли на столько безъ связи между собою, что когда однимъ изъ нихъ было объявлено объ окончаніи задачи, другіе еще долго продолжали искать.

Тѣ развѣзды, которые пришлось видѣть и встрѣтить, шли лишь по дорогамъ или около нихъ, и при томъ кучею. Такъ одинъ изъ развѣздовъ (3 человекъ) прошелъ вдоль берега Дона между Осинковою и хут. Мезенкампа по дорогѣ, даже не взглянувъ въ кусты по оврагу, хотя былъ отъ нихъ всего въ 3—4 шагахъ. Другой, направлявшійся отъ Зачуговки къ Кочетку, шелъ кучею по дорогѣ, не осмотрѣвъ ни овраговъ близъ дороги, ни даже опушки Бабчанскаго лѣса.

Это дѣло нужно наладить: и, при дознанной преданности и любви къ дѣлу чиновъ дивизіи, добиться этого не трудно, если не будутъ водить по дорогамъ въ пустую, а прятками и разсыкиваніемъ разбросанныхъ вещей.

детскомъ корпусѣ, откуда въ 1852 г. выпущенъ прапорщикомъ въ 18-ю артиллерійскую бригаду, въ составѣ которой совершилъ полугодовой походъ (съ 20 ноября 1853 г. до мая 1854 г.) изъ г. Серпухова до г. Александрополя (за Кавказомъ). Съ 1861 по 1869 г. былъ въ кадрѣ образцовой (потомъ учебной) пѣшей батареи. Въ полковники произведенъ въ 1876 г.; въ генер.-маіоры въ 1888 году, съ назначеніемъ командиромъ 17-й артиллерійской бригады. Настоящую должность занимаетъ съ 1890 г. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1853, 1855, 1856, 1877—78 гг. За боевые отличія награжденъ орденами: Св. Станислава 3-й ст. съ мечами (1859 г.), Св. Станислава 2-й ст. съ мечами (1867 г.), Св. Анны 2-й ст. съ мечами (1877 г.), Св. Георгія 4-й ст. (1878 г.), Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ (1879 г.) и Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами (1881 г.). Последнюю награду, орденъ Св. Станислава 1-й ст., получилъ въ 1892 г. Числится въ спискахъ 1-й батареи 12-й артиллерійской бригады.

На сдѣланное представленіе о продленіи до одного года срока прикомандированія, въ видахъ перевода, строеваго пѣхотнаго офицера къ одному изъ кавалерійскихъ полковъ округа,—Главный Штабъ, какъ объявлено въ приказаніи по войскамъ Виленскаго округа, № 262, увѣдомилъ, что Военный Министръ, имѣя въ виду: 1) общій значительный сверхкомплектъ офицеровъ въ кавалеріи; 2) большое число состоящихъ на службѣ въ драгунскихъ полкахъ эскадръ-юнкеровъ даже 1-го разряда по выпуску изъ училищъ,—еще не произведенныхъ по неимѣнію офицерскихъ вакансій, и 3) затруднительность распределенія по драгунскимъ полкамъ, оканчивающихъ курсъ въ военныхъ училищахъ,—не считаетъ удобнымъ переводить нынѣ офицеровъ изъ пѣхотныхъ частей въ кавалерію и не изволилъ дать разрѣшенія на дальнѣйшее оставленіе помянутаго офицера въ прикомандированіи къ драгунскому полку, признавая таковое, вслѣдствіе приведенныхъ выше причинъ, бесполезнымъ.

* * *

Приказаніе по войскамъ Виленскаго военнаго округа, № 263. Изъ поступившаго въ Главный Штабъ прошенія вдовы одного оберъ-офицера, служившаго въ Виленскомъ военномъ округѣ и нынѣ умершаго въ отставку, о выдачѣ той вдовѣ вдовьяго вида на жительство, съ 2-мя находящимися при ней дѣтьми,—сказаннымъ штабомъ было усмотрѣно, что помянутая просительница проживала до сего по послужному списку мужа, выданному, вслѣдствіе просьбы ея, командиромъ той части, въ которой покойный состоялъ на службѣ. Помимо сего, Главный Штабъ обратилъ также вниманіе еще и на то обстоятельство, что въ XIII-й графѣ приведеннаго списка значилась отмѣтка: объ отлучкѣ того же офицера изъ мѣста служенія за границу, объ исключеніи его въ отставку, вслѣдствіе нерозысканія за границей, а равно и о назначеніи, по поводу отлучки, установленнаго судебнаго преслѣдованія, при чемъ свѣдѣнія эти, какъ выяснилъ запросъ Главнаго Штаба—къ подлежащему начальству, по мнѣнію послѣдняго, были показаны по XIII-й графѣ—ошибочно и подлежали, согласно того же мнѣнія, внесенію въ XIV-ю графу списка.

Обсудивъ все изложенное, Главный Штабъ опредѣлилъ:

1) Что выдача помянутой выше вдовѣ послужнаго списка ея мужа—была произведена вполне незаконно и вопреки правилъ, изложенныхъ въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1892 года за № 67.

2) что показанныя въ XIII-й графѣ послужнаго списка свѣдѣнія—не подлежали вовсе внесенію въ тотъ списокъ.

3) Что въ отношеніи отмѣтокъ о подсудности вообще,—надлежитъ соблюдать правила, объявленныя въ циркулярахъ Главнаго Штаба 1883 г. за №№ 120 и 166 и 1884 г. за № 239.

А потому, препроводивъ въ штабъ округа неправильно выданный, въ приведенномъ случаѣ, послужной списокъ и прочіе документы, представленные при прошеніи вдовы, Главный Штабъ проситъ распоряженія о приобщеніи того списка къ дѣламъ части, изъ которой онъ былъ выданъ, и о возвращеніи остальныхъ документовъ, по принадлежности, просительницѣ.

Что же касается до снабженія послѣдней вдовымъ видомъ на жительство, то Главный Штабъ, имѣя въ виду 51 ст. Уст. о паспортахъ (т. IV Гражд. Зак. изд. 1890 г.) и 925 ст. VII кн. Св. В. П. 1869 г., изд. 1892 г., указалъ, что въ данномъ случаѣ къ помянутой вдовѣ надлежало примѣнить правила, установленныя для семействъ не служащихъ дворянъ, выдача коимъ паспортовъ—предоставлена городскимъ или уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ, по принадлежности.

Въ приказѣ по артиллеріи, отъ 6-го минувшаго августа, объявлено, между прочимъ, слѣдующее:

Приказомъ по артиллеріи 1888 года за № 3 были введены

подковы съ ввинтными шипами по типу подковъ, принятыхъ для кавалеріи; тѣмъ же приказомъ были приняты къ руководству правилаковки лошадей, выработанныя для кавалеріи.

Вслѣдствіе возбужденныхъ впослѣдствіи нѣкоторыми артиллерійскими частями вопросовъ, относящихся до примѣненія вышеупомянутыхъ подковъ къ ковки упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей, а также вслѣдствіе обнаружившейся недостаточной прочности подковъ кавалерійскаго типа для артиллерійскихъ лошадей и въ особенности ввинтныхъ шиповъ, принятыхъ для упомянутыхъ подковъ, при главномъ артиллерійскомъ управленіи была образована особая коммиссія, которой было поручено выработать образцы болѣе прочныхъ подковъ съ ввинтными шипами.

Выработанные коммиссіей образцы подковъ съ ввинтными шипами были испытаны въ нѣсколькихъ батареяхъ параллельно съ подковами съ приварными шипами. Произведенные опыты показали, что вновь выработанныя подковы съ ввинтными шипами вполне удовлетворяютъ своему назначенію и имѣютъ явное превосходство надъ подковами съ вварными шипами. Кромѣ того, означенной коммиссіей разсмотрѣно и одобрено вновь составленное краткое руководство дляковки лошадей въ артиллеріи, заключающее въ себѣ описаніе подковъ, ввинтныхъ шиповъ и гвоздей, правилаковки и расковки лошадей и вѣдомости инструменту, при этомъ употребляемому.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго и въ виду весьма удовлетворительныхъ результатовъ испытанія вновь выработанныхъ подковъ съ ввинтными шипами, предписано:

1) Для запасовъ, положенныхъ содержать какъ въ артиллерійскихъ частяхъ, такъ и окружныхъ складахъ, на военное время заготовлять впредь подковы съ ввинтными шипами, руководствуясь при ихъ изготовленіи выработанными чертежами, техническими условіями и руководствомъ дляковки лошадей въ артиллеріи. Въ мирное же время разрѣшается ковать лошадей, состоящихъ на службѣ въ артиллерійскихъ частяхъ, какъ на подковы съ ввинтными шипами, такъ и на подковы прежняго образца, съ приварными шипами.

2) Вновь вводимыя подковы заготовлять: для полевыхъ пушечныхъ и мортирныхъ батарей шести различныхъ номеровъ отъ № 1 по № 6, включительно; для горныхъ же батарей, артиллерійскихъ парковъ и подвижныхъ артиллерійскихъ мастерскихъ — четырехъ меньшихъ номеровъ, по известному процентному расчету, при чемъ какъ для переднихъ, такъ и для заднихъ коней заготовлять подковы всѣхъ положенныхъ номеровъ въ указанномъ процентномъ отношеніи.

3) Дляковки, какъ въ зимнее, такъ и лѣтнее время, подковы назначаются однѣ и тѣ же, разница заключается лишь въ шипахъ. Приковкѣ въ зимнее время, для всѣхъ строевыхъ, верховыхъ, вьючныхъ и упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей пѣшей, горной и конной артиллеріи подковы должны имѣть ввинтные острые (зимніе) шипы, за исключеніемъ лишь внутренняго шипа въ концѣ вѣтви подковы, который, во избѣжаніе засѣчекъ, полагается тупой. Приковкѣ же въ лѣтнее время въ подковы строевыхъ, верховыхъ, вьючныхъ и упряжныхъ лошадей пѣшей, горной и конной артиллеріи, должны ввинчиваться тупые (лѣтніе) шипы, при чемъ для строевыхъ лошадей пѣшей, горной и конной артиллеріи, а также для вьючныхъ артиллерійскихъ лошадей горной артиллеріи при лѣтнейковкѣ допускается употребленіе подковъ безъ шиповъ.

4) При заготовленіи подковъ для запасовъ на военное время, какъ хранящихся при артиллерійскихъ частяхъ, такъ и въ окружныхъ складахъ, на каждый кругъ подковъ заготовлять по 24 острыхъ (зимнихъ) и по 8 тупыхъ (лѣтнихъ) ввинтныхъ шиповъ, считая въ этомъ числѣ какъ комплектные, такъ и запасные шипы.

5) Нормальными ввинтными шипами, лучшими считаются желѣзные шипы съ четырьмя стальными закаленными жилами; ихъ надлежитъ заготовлять для запасовъ подковъ, содержащихся для военного времени, при заказахъ подковъ и ввинтныхъ къ нимъ шиповъ на заводахъ; при заготовленіи же подковъ самими артиллерійскими частями и дляковки лошадей мирнаго времени, допускается употребленіе ввинтныхъ шиповъ и другихъ образцовъ.

6) Подковные гвозди существуютъ машинной и ручной работы, первые считаются лучшими; по величинѣ гвозди подраздѣляются на номера, отъ 5-го по 9-й включительно.

7) Поименованный во вновь объявленномъ руководствѣ дляковки лошадей мастерской инструментъ: кузнечный, ковальный и для приготвленія гвоздей — тотъ же самый, который состоитъ въ штатномъ имуществѣ артиллерійскихъ частей, согласно существующихъ табелей и накладныхъ вѣдомостей. Что же касается ключа для ввинчиванія подковныхъ шиповъ, показаннаго въ руководствѣ въ числѣ ковальнаго инструмента и принятаго взамѣнъ сдвижнаго ключа, объявленнаго при приказѣ по артиллеріи 1888 г. за № 87, то новый ключъ полагается въ томъ же количествѣ, въ какомъ положены остальные предметы ковальнаго инструмента. Ключъ этотъ надлежитъ заготовлять одновременно съ вновь вводимыми подковами тѣмъ порядкомъ, какимъ будутъ заготовляться самыя подковы. Существующій же сдвижной ключъ долженъ оставаться въ частяхъ до прихода въ негодность.

Въ приказаніи по гвардейскому корпусу, между прочимъ, объявлено:

На основаніи §§ 48 и 53 устава экономическаго общества гвардейскихъ офицеровъ разрѣшено собрать 23 ноября, въ 7 часовъ вечера, въ офицерскомъ собраніи л.-гв. Коннаго полка (входъ съ бульвара) четвертое обыкновенное общее собраніе для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, помѣщенныхъ въ докладъ наблюдательнаго комитета. Предѣвателемъ этого общаго собранія назначенъ начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Рыкачевъ.

Согласно § 46 устава и разъясненія къ нему, приглашаются на это собраніе пайщики: генералы, командиры отдѣльных частей, пользующіеся ихъ правами (начальники штабовъ дивизій и батарейные командиры), уполномоченные отъ каждой отдѣльной части — по одному на каждые 10 и менѣе членовъ общества, безразлично чиновъ; по одному отъ гвардейскаго полевого жандармскаго эскадрона и л.-гв. Уральской казачьей сотні и два отъ всѣхъ штабовъ и управленій корпуса вмѣстѣ.

Въ каждой отдѣльной части войскъ въ теченіе октября мѣсяца разрѣшено собрать частныя собранія, которымъ обсудить докладъ наблюдательнаго комитета и выбрать: 1) офицеровъ, предлагаемыхъ въ члены правленія, и 2) уполномоченныхъ въ общее собраніе. Уполномоченные должны выслушать мнѣнія своихъ товарищей по вносимымъ въ общее собраніе вопросамъ.

Кромѣ генераловъ, начальниковъ частей, уполномоченныхъ отъ частныхъ собраній, членовъ наблюдательнаго комитета и членовъ правленія, на основаніи § 46 устава, никто въ засѣданіе общаго собранія не допускается; но на основаніи § 55 устава каждый членъ общества имѣетъ право сдѣлать письменное заявленіе общему собранію. По вопросамъ, включеннымъ въ докладъ наблюдательнаго комитета, командиръ корпуса разрѣшаетъ эти заявленія подавать не только за двѣ недѣли до общаго собранія, но и позже, лишь бы они были представлены предѣвателю собранія до открытія засѣданія.

Для облегченія предстоящихъ выборовъ въ члены правленія, командиръ корпуса разрѣшаетъ примѣнить, въ видѣ опыта, тотъ порядокъ, который предлагаетъ наблюдательный комитетъ, а именно: въ каждомъ частномъ собраніи слѣдуетъ избрать одного или двухъ офицеровъ, предлагаемыхъ въ члены правленія, и одного — для замѣненія вакансіи кандидата въ члены правленія. Избрать этихъ предлагаемыхъ лицъ можно изъ офицеровъ какъ своей части, такъ и другихъ войскъ, кромѣ тѣхъ, отъ которыхъ уже есть офицеры въ составѣ правленія общества. Не могутъ быть избираемы: начальники частей, эскадронные командиры и офицеры, занимающіе штатныя должности въ штабахъ: корпуса, дивизій, бригадъ, полковъ и отдѣльных баталіоновъ и эскадроновъ — адъютантовъ, завѣдующихъ хозяйствомъ и казначеевъ. Списки офицеровъ, предлагаемыхъ въ члены правленія, по полученіи отъ частей, будутъ разосланы въ части войскъ, дабы члены общества могли ознакомиться съ ними и дать соотвѣтствующія указанія своимъ уполномоченнымъ.

Форма одежды — сюртукъ.

Для счета голосовъ, участвующихъ въ общемъ собраніи, каждому пріѣхавшему офицеру, уполномоченнымъ будетъ выданъ при входѣ именной билетъ, который слѣдуетъ возвратить офицеру-распорядителю при входѣ въ залъ засѣданія.

Послѣ доклада общему собранію о состояніи дѣлъ экономическаго общества офицеровъ гвардейскаго корпуса, имѣетъ быть сообщено о всѣхъ разъясненіяхъ наблюдательнаго комитета, въ которыхъ вызывалась потребность, при примѣненіи на дѣлѣ того или другаго §§ устава общества. Вслѣдъ за симъ на рѣшенія общаго собранія будутъ поставлены слѣдующіе вопросы:

Первый: О новомъ порядкѣ выборовъ въ члены правленія и въ кандидаты къ нимъ.

Второй: Объ соотвѣтствующемъ измѣненіи § 26 и 27 устава, если по первому вопросу послѣдуетъ утвердительное рѣшеніе общаго собранія.

Третій: Объ измѣненіи § 52 устава.

Четвертый: Объ измѣненіи § 55 устава.

Пятый: О дополненіи § 58 устава общества.

Шестой: О предоставленіи права наблюдательному ко-

митету временно ограничивать, если въ томъ встрѣтится надобность, число паевъ, которое пожелаютъ вносить члены общества.

Седьмой: Объ утвержденіи проекта положенія «о фондѣ служащихъ и рабочихъ».

Восьмой: Объ уменьшеніи для годовыхъ подписчиковъ взноса съ 2-хъ рублей на 1 рубль.

Девятый: Выборъ, вмѣсто выбывающихъ по жеребью членовъ правленія двухъ офицеровъ въ члены правленія и одного — въ кандидаты къ нимъ.

Десятый: Утвержденіе предполагаемыхъ оборотовъ экономического общества на будущій 1894 годъ—по главному отдѣленію общества.

* * *

Товарищескій обѣдъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса и военной гимназіи состоится 8-го декабря, въ среду: *въ С-Петербурѣ* въ ресторанѣ *Дононъ* у Пѣвческаго моста. Цѣна 7 руб. Желающихъ участвовать на обѣдѣ покорнѣе просятъ сообщать открытыми письмами въ контору В. А. Березовскаго. *Въ Москвѣ*, въ русской палатѣ ресторана «Славянскій базаръ», Никольская улица.

* * *

Причитавшійся за статьи въ «Развѣдчикѣ» гонораръ поручику де-Ш. 1 р. 20 к., подпоручику См. 1 р. 20 к. и подпоручику Лач. 2 р. 20 к.; а всего 4 р. 57 к. внесены въ пользу семействъ моряковъ, погибшихъ на броненосцѣ «Русалка», подъ квитанцію Главнаго морскаго штаба отъ 11 ноября № 141.

* * *

Для вспоможенія бывшимъ воспитанникамъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса и 2-й Московской военной гимназіи поступило: отъ сотрудника К. Н. Б. 2 р. 79 к. Всего съ прежде поступившими (см. «Разв.» № 140). 33 р. 79 к., а за выдачею 25 р. бывшему кадету, согласно письму Общества отъ 31-го марта № 29, осталось 8 р. 79 к.

* * *

На постановку памятника на *С. Готардѣ*.

Отъ сотрудника Н. Е. С. 5 руб. А всего съ прежде поступившими 1289 р. 43 к.

Ст. Яблонна. (Привислянской ж. д.). 22 октября Дрогичинскій полкъ праздновалъ свой первый полковой праздникъ, съ которымъ было соединено и другое торжество: освященіе вновь устроенной полковой (домашней) церкви. Церковь эта устроена на деньги, пожертвованныя офицерами полка, на отчисленныя ротныя образныя суммы и еще кое-какія другія.

Хотя церковныя принадлежности, какъ-то: иконы, подсвѣчники и другія, зачѣмъ пришлось ѣхать въ Петербургъ, и самое устройство церкви: алтаря, иконостаса и проч. покупались и дѣлались въ сравнительно короткое время, можно сказать, на скорую руку; однако, благодаря недавно назначенному въ полкъ молодому священнику и дѣятельному капитану Прокофьеву, вѣдавшимъ постройкою и закупкою всего необходимаго, церковь выматриваетъ внутри очень красиво, благолѣпіе въ ней полное. Церковь устроена въ одной изъ казарменныхъ столовыхъ.

Главное же, самая суть заключается въ томъ, что у насъ теперь есть настоящая церковь, гдѣ совершается божественная литургія, гдѣ можно помолиться.

Правда, въ полку была раньше построена небольшая часовенка, въ которой изрѣдка производилась служба, а позднѣе Ваврскій полкъ—сосѣдъ Дрогичинцевъ—устроилъ у себя церковь, гдѣ шла служба, гдѣ совершались такъ называемыя «обѣдницы», потому что не было антимина. Теперь

же есть настоящая церковь, въ которой совершается божественная литургія.

По окончаніи церковной службы, начальникъ бригады г.-м. Шульгинъ, на плацу, на которомъ выстроился полкъ, поздравилъ нижнихъ чиновъ съ полковымъ праздникомъ, выпилъ чарку водки за здоровье Государя Императора, при чемъ раздалось оглушительное, долго несмолкаемое «ура»! и затѣмъ пропустилъ мимо себя полкъ церемониальнымъ маршемъ, послѣ чего нижніе чины отведены въ свои помѣщенія, начальникъ бригады и все гости съ духовенствомъ приглашены на закуску и обѣдъ, начавшійся въ третьемъ часу.

Передъ десертомъ, когда было подано шампанское, г.-м. Шульгинъ провозгласилъ тостъ за Государя Императора, Государыню Императрицу и Наслѣдника престола.

Громкое «ура»! сотни голосовъ долго не смолкало послѣ этого тоста за любимыхъ Монарха и Царской семьи. Затѣмъ все присутствующіе пропѣли нѣсколько разъ гимнъ «Боже, Царя храни!»

Изъ-за стола встали около 6 час. вечера. Нѣкоторые изъ гостей, пріѣхавшихъ изъ Варшавы, крѣп. Новогеоргіевской, остались на танцевальный вечеръ и заночевали у насъ.

Танцевальный вечеръ былъ назначенъ съ 8 час.; однако, съѣзжаться начали только въ началѣ десятаго. Впрочемъ, гостей—дамъ и кавалеровъ—пріѣхало очень много, и вечеръ, окончившійся въ четвертомъ часу утра, прошелъ, какъ и обѣдъ, весьма весело и оживленно.

Н. Квятковскій.

Комплектованіе нижними чинами нашей кавалеріи.

Каждому, хотя бы мало-мальски интересующемуся военнымъ дѣломъ, отлично извѣстно то громадное значеніе, какое имѣетъ кавалерія на войнѣ, изображая изъ себя глаза и уши арміи; отсюда являются понятными и тѣ громадныя денежные затраты, передъ которыми Правительство не останавливается для содержанія и доведенія кавалеріи до наилучшей степени.

Вмѣстѣ съ Правительствомъ, сознавая громадное значеніе кавалеріи, на пользу ея трудятся кавалерійскіе начальники, а равно и офицеры какъ въ строю, такъ и на литературномъ поприщѣ. Что касается до послѣдняго, то мы имѣемъ массу отлично составленныхъ уставовъ, объясненій, разъясненій, а также различныхъ трудовъ, учащихъ насъ воспитанію, наставленію и подготовкѣ нижнихъ чиновъ для службы въ кавалеріи. Не мало также приходилось намъ читать и различныхъ трактатовъ объ улучшеніи оружія, ремонтірованіи лошадьми нашей кавалеріи и о прочихъ кавалерійскихъ вопросахъ.

Такая всесторонняя заботливость, при ежегодно возрастающихъ требованіяхъ отъ кавалеріи, приноситъ ей, конечно, не малую пользу; но нельзя также не сознаться и въ томъ, что тутъ есть одно очень и очень важное упущеніе, такъ какъ одинъ вопросъ и вопросъ, крайне важный, почему то обходится, въ большинствѣ случаевъ, молчаніемъ.

Правительство тратитъ на кавалерію громадныя средства; офицеры, кои завѣдуютъ въ полкахъ обученіемъ новобранцевъ, какъ приходится неоднократно убѣждаться, не щадятъ трудовъ своихъ и — что же?

Результаты не всегда соотвѣтствуютъ тѣмъ трудамъ, кои затрачены на обученіе новобранцевъ; офицеровъ грѣхъ упрекнуть въ нерадѣніи,—тутъ причина совсѣмъ другая.

Въ армейскую кавалерію приходитъ ежегодно, кромѣ русской національности, громадный процентъ татаръ, калмыковъ, черемисовъ, чувашей, армянъ, евреевъ и прочихъ народностей, кои, прийдя въ полки, почти вовсе не говорятъ по русски, да и развитостью то далеко не могутъ щегольнуть.

Обучающему офицеру предстоитъ сначала учить ихъ рус-

скому языку, на что уходитъ много драгоценнаго времени, прежде чѣмъ приступить къ обученію требованіямъ собственно кавалерійской службы. Евреи же, являющіеся въ черную чурь большимъ количествомъ въ кавалерію, на первыхъ порахъ обращаются въ большинствѣ случаевъ въ бѣга, изъ коихъ, если и возвращаются, то довольно поздно и сразу отстаютъ отъ прочихъ новобранцевъ. Кромѣ того, евреи давно уже доказали, что они къ строевой кавалерійской службѣ, за очень и очень малыми исключеніями, совершенно неспособны.

Развѣ все это кавалеристы?

Развѣ можно требовать отъ такихъ кавалеристовъ какихъ бы то ни было донесеній и придавать таковымъ какое-либо значеніе? Развѣ можно развить въ таковыхъ чинахъ ту беззаветную удаль, которою долженъ отличаться кавалеристъ, сблѣтать изъ этихъ чиновъ ловкихъ, смѣлыхъ и лихихъ наѣздниковъ, способныхъ къ успѣшному отправленію въ военное время обязанностей въ развѣздахъ и на передовыхъ постахъ, а также къ исполненію отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особою опасностью и требующихъ личной находчивости и выносливости? — Конечно, нѣтъ!

Невольно задаешь себѣ вопросъ, къ чему такой мало-пригодный элементъ въ большомъ количествѣ вводится въ кавалерію? Почему новобранцы, не обладающіе достаточною развитостью, попадаютъ въ кавалерію, Богъ вѣсть по какимъ соображеніямъ лица, разбиравшаго новобранцевъ по родамъ оружія, несмотря на то, что все, и сложеніе, и развитіе, должно было бы подсказывать, что эти новобранцы ни въ какомъ случаѣ въ кавалерію не годны? Такіе новобранцы, придя въ кавалерійскій полкъ и не будучи въ состояніи освоиться со всѣми требованіями кавалерійской службы, опускаются и физически и нравственно подъ тяжестью службы и уже въ мирное время являются неотъемлемою принадлежностью лазаретовъ и госпиталей и ни въ какомъ случаѣ не строя; въ военное же время мы встрѣтимъ ихъ безъ сомнѣнія въ числѣ отсталыхъ, заболѣвшихъ; при этомъ они, выходя изъ строя, еще увлекутъ за собою здоровыхъ фельдшеровъ, причинивъ, такимъ образомъ, гораздо болѣе вреда, чѣмъ это кажется сначала.

Нельзя не согласиться также, что отъ кавалерійскаго солдата потребуется, кромѣ умственнаго развитія и соответствующаго сложенія, еще и хорошее здоровье, а между тѣмъ въ кавалерію часто являются совершенно больные.

Пишущему эти строки, завѣдуя обученіемъ новобранцевъ въ одномъ изъ нашихъ кавалерійскихъ полковъ, приходится поражаться на многихъ взятыхъ въ кавалерію; но нѣкоторые изъ нихъ положительно превзошли всякія ожиданія: одинъ изъ таковыхъ, при убійственно короткихъ ногахъ и громадномъ туловищѣ, страдаетъ чѣмъ то вродѣ тихаго умопомѣшательства; другой новобранецъ обратилъ всеобщее вниманіе страшною худобою и блѣдностью лица; на первыхъ порахъ отъ него жалобъ получено не было, а потому и не придано никакого значенія худобѣ и блѣдности, почему онъ, для обученія верховой ѣздѣ, посаженъ былъ наравнѣ съ другими новобранцами на лошадь; пока ученіе шло шагомъ, онъ крѣпился, но едва пошли рысью, новобранецъ этотъ страшно закашлялся, началъ задыхаться и продолжать ѣзды былъ не въ состояніи; когда же онъ вполнѣ оправился, то изъ разспросовъ его оказалось, что до прибытія въ солдаты онъ, занимаясь ремесломъ кровельщика, однажды, работая на колокольнѣ, поскользнулся и упалъ съ крыши на землю, при паденіи разбился и когда, пришелъ въ себя, то оказалось, что у него отбиты легкія, повреждена грудная кѣтка, сломаны ребро и рука и кромѣ того, послѣ паденія, онъ совершенно оглохъ; ходитъ теперь онъ можетъ, но тихо; при скорой же ходьбѣ задыхается и чувствуетъ сильную боль. Ѣздить окончательно не можетъ. Еще одинъ новобранецъ оказался боленъ падучей болѣзью; послѣ того, какъ онъ произвелъ большой переполохъ среди людей и лошадей, онъ отправленъ былъ командиромъ эскадрона въ лазаретъ, гдѣ по осмотру его младшимъ врачомъ, онъ оказался одержимымъ еще и другою болѣзью, совершенно освобождающею его не только отъ службы въ кавалеріи, но и вообще отъ военной. Есть новобранцы съ грыжей и прочими болѣзнями, мѣшающими верховой ѣздѣ.

Если вышепоименованные больные, принятые въ кавалерію, не будутъ замѣнены другими (а на это слишкомъ мало надежды), то навѣрно можно предсказать, что они почти безотлучно будутъ пропадать въ лазаретахъ и госпиталяхъ и составлять такимъ образомъ бремя для полка.

Если бы таковыхъ новобранцевъ, попавшихъ въ кавалерію, удѣлъ коихъ быть ни въ какомъ случаѣ не въ строю, а также такихъ, кои, хотя въ строю и находятся, но къ нему мало пригодны, было бы немного, то о нихъ не стоило бы и говорить, но процентъ таковыхъ, къ несчастію великъ.

Быть можетъ меня спросятъ: почему же начальники кавалерійскихъ частей довольствуются несоответствующими новобранцами? На это придется отвѣтить, что кавалерійскіе начальники протестовали зачастую и требовали переосвидѣтельствующія и замѣны прибывшихъ къ нимъ новобранцевъ, найденныхъ, не смотря на самый снисходительный осмотръ, произведенный въ полкахъ, къ службѣ въ кавалеріи совершенно негодными.

Но чѣмъ же объяснить такую кажущуюся небрежность лицъ, разбирающихъ новобранцевъ по родамъ оружія?

Считаю долгомъ оговориться, что я слишкомъ далекъ отъ той мысли, будто бы небрежность эта происходитъ вслѣдствіе ихъ нежеланія или халатнаго отношенія къ дѣлу, гораздо вѣрнѣе, я думаю, будетъ предположить, что ихъ ошибки происходятъ вслѣдствіе некомпетентности большинства изъ нихъ въ дѣлѣ кавалерійскомъ, а также и отъ очень большого степенія дѣла во время призыва новобранцевъ. Для того же, чтобы помочь этому горю, мнѣ кажется, довольно простымъ выходомъ является командированіе на время призыва новобранцевъ, въ помощь воинскимъ начальникамъ, опытныхъ кавалерійскихъ офицеровъ, коимъ и предоставить право тамъ же на пунктѣ выбраковывать негодныхъ къ службѣ въ кавалеріи.

Что же касается до воинскихъ присутствій, принимающихъ больныхъ новобранцевъ, то неправильныя дѣйствія ихъ станутъ понятными, когда вспомнимъ, что присутствія эти состоятъ преимущественно изъ купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и т. п., зачастую даже безграмотныхъ и вовсе не знакомыхъ съ требованіями военной службы вообще, а тѣмъ болѣе кавалерійской. Голосъ воинскаго начальника звучитъ здѣсь обыкновенно диссонансомъ.

Необходимо также увеличить авторитетъ командировъ полковъ въ случаѣ ихъ заявленія о непригодности въ кавалерію новобранцевъ; при этомъ ни въ какомъ случаѣ нельзя ставить въ вину командирамъ даже ихъ, хотя бы нѣсколько строгія на этотъ счетъ, требованія.

Во всякомъ случаѣ, нужно хорошо помнить, что для созданія кавалеріи, отъ коей въ будущемъ можно было бы ожидать большой пользы, нужно, кромѣ отличнаго, по возможности, ремонтрованія ея лошадьми, также и безупречное комплектованіе ея новобранцами.

Нельзя не обратить вниманія на выборъ матеріала, который идетъ для выработки кавалеріи, такъ какъ въ противномъ случаѣ всѣ благія дѣйствія Правительства, несущаго на этотъ предметъ большіе расходы, а также кавалерійскихъ начальниковъ и офицеровъ будутъ въ большей или меньшей степени парализованы.

А. К. Юрасовскій.

* * *

Н. И. Лобачевскій.

22-го октября исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія знаменитаго русскаго геометра Николая Ивановича Лобачевскаго, бывшаго воспитанника, профессора и ректора Императорскаго Казанскаго университета.

Имя Лобачевскаго, открывшаго особую не-евклидову геометрію, внѣ Казани долгое время было мало кому извѣстно. Это объясняется какъ глубиной и оригинальностью его изысканій, для первоначальнаго уразумѣнія которыхъ и правильной оцѣнки требовались очень сильныя математическіе умы, такъ и мелочностью самолюбій отечественныхъ математиковъ. Первый, кто понялъ и призналъ — хотя и робко — все значеніе открытія Лобачевскаго, былъ гениальный нѣмецкій геометръ Гауссъ. Только послѣ появленія его мнѣнія, въ печати начали въ Западной Европѣ интересоваться работами русскаго геометра, и мало по малу создалась

по тому же вопросу цѣлая, въ настоящее время очень богатая, литература, въ которой имя Лобачевского упоминалось все чаще и чаще, пока не сдѣлалось нарицательнымъ въ названіи «геометрія Лобачевского».

Отецъ Н. И. Лобачевского служилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ архитекторомъ и умеръ, когда сыну не было еще и 5-ти лѣтъ, оставивъ семью въ довольно стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Къ счастью будущаго славнаго математика, ему удалось попасть на казенное содержаніе въ Казанскую гимназію, а потомъ въ Казанскій университетъ, гдѣ онъ и окончилъ въ 1811 году курсъ со степенью магистра.

Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, Н. И. Лобачевскій оставленъ былъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ, по прошествіи 3-хъ лѣтъ сдѣланъ адъюнктомъ, а еще 2 года спустя профессоромъ математики. Въ званіи профессора Лобачевскій оставался свыше 30 лѣтъ, и въ это время написано имъ и издано, большею частью въ «Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета», до 20-ти различныхъ статей и мемуаровъ, относящихся къ теоріи чиселъ, къ теоріи интеграловъ и къ строгой теоріи параллельныхъ линій. Послѣднія работы и составили славу Лобачевского. Въ 1846 году Лобачевскій назначенъ былъ помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа; въ этомъ званіи онъ умеръ въ Казани въ 1856 году.

Однако, что же это за геометрія, открытая Лобачевскимъ и которую самъ онъ называлъ воображаемой и пангеометріей (всегеометріей, такъ какъ относительно необыкновенная геометрія не болѣе какъ частный случай)? Постараемся отвѣтить на этотъ вопросъ въ немногихъ словахъ.

Еще за 300 лѣтъ до нашей эры «отецъ математики» Евклидъ далъ въ своихъ знаменитыхъ «Началахъ» систему геометріи, которая съ тѣхъ поръ почти не подверглась измѣненіямъ и вошла цѣликомъ въ наши учебники по этому предмету. Въ основу своей геометріи, Евклидъ положилъ три недоказуемыя истины (аксіомы), изъ которыхъ послѣдовательно и строго выводятся всѣ положенія его геометріи. Но изъ этихъ трехъ аксіомъ, только двѣ дѣйствительно не требуютъ доказательствъ, что касается третьей, или такъ называемаго постулата Евклида (черезъ точку внѣ прямой можно провести только одну параллельную данной линіи), то пытливые умы не признавали ее очевидной. Тѣмъ не менѣе ни одному изъ послѣдующихъ математиковъ не удалось, также какъ не удалось это Евклиду, ни построить всей геометріи на основаніи только первыхъ двухъ аксіомъ, ни вывести изъ послѣднихъ третью аксіому.

Впрочемъ положенія евклидовой геометріи вполне отвѣчали дѣйствительности, почему въ обыкновенныхъ умахъ никогда не возбуждали ни малѣйшаго сомнѣнія; не могли успокоиться только гениальные математики, и изъ нихъ Лобачевскій первый взялся за разъясненіе этого вопроса. Онъ прибѣгнулъ къ извѣстному методу вывода отъ нелѣпости, а именно, онъ рассуждалъ слѣдующимъ образомъ. Положимъ, что черезъ точку внѣ прямой можно провести не одну, а сколько угодно параллельныхъ этой прямой. Если это предположеніе нелѣпо, то изъ него должны получиться нелѣпые выводы, что докажетъ, что постулатъ Евклида вѣренъ. На дѣлѣ оказалось, что не только не получилось никакой нелѣпости, но, наоборотъ, получилась геометрическая система не менѣе стройная чѣмъ Евклидова, и въ это же время вполне отъ нея отличная. Эта то геометрія, не нуждающаяся въ постулатѣ Евклида, и получила названіе геометріи Лобачевского. Положенія ея оригинальны и во многомъ совершенно опрокидываютъ наши обыкновенныя геометрическія представленія, такъ на примѣръ, въ геометріи Лобачевского сумма угловъ въ треугольникѣ есть величина переменная, подобія фигуръ не существуетъ, пифагорова теорема не имѣетъ мѣста и т. п.

Открытіе Лобачевского сдѣлало очевиднымъ, почему постулатъ Евклида не могъ быть доказанъ. Его нельзя было доказать потому, что онъ поставленъ произвольно, что безъ него можно было и обойтись. Отъ того мѣста, гдѣ его пришлось поставить, расходилось, такъ сказать, двѣ дорожки: одна вела къ обыкновенной (евклидовой) геометріи, другая — къ воображаемой, или геометріи Лобачевского. Евклидъ при-

нялъ свой постулатъ потому, что построенные на немъ выводы, казалось, отвѣчали нашимъ представленіямъ о природѣ. Лобачевскій увидѣлъ въ этомъ вопросѣ и, чтобы убѣдиться строго-ли геометрія Евклида отвѣчаетъ дѣйствительности, пробовалъ опредѣлять сумму угловъ въ звѣздныхъ треугольникахъ, съ цѣлью проверить, не отличается-ли она отъ 180° . Разница не вышла изъ предѣловъ возможныхъ ошибокъ измѣренія. Впрочемъ, и помимо этого едва-ли есть основаніе сомнѣваться, что геометрія Евклида есть наша истинная геометрія, а геометрія Лобачевского, не болѣе какъ аналитическая фикція.

Тѣмъ не менѣе заслуга Лобачевского громадна. Онъ бросилъ новый свѣтъ на область знаній, въ которой, казалось, уже болѣе нечего было дѣлать. Онъ показалъ, что геометрическія истины, какъ и всѣ другія, не могутъ быть выведены чисто апіорнымъ путемъ, а нуждаются въ реальной основѣ. Тѣмъ самымъ онъ совершенно опровергъ высказанное Кантомъ положеніе, что идея пространства, также какъ идеи причинности и времени, врожденна и есть не болѣе, какъ форма нашей познавательной способности. Наконецъ, онъ открылъ новую область аналитическихъ обобщеній, всѣхъ практическихъ приложений которой въ настоящее время нельзя даже предвидѣть.

Громкая слава Лобачевского, ученые заслуги котораго признаны всѣмъ образованнымъ міромъ, дали поводъ Императорскому Казанскому университету торжественно отпраздновать столѣтіе дня рожденія нашего знаменитаго геометра. На призывъ заведенія, въ которомъ Лобачевскій провелъ большую часть своей жизни и прославилъ себя работами, откликнулось чрезвычайно сочувственно все русское общество *) и многія иностранныя учрежденія и ученые.

22 октября, въ годовщину рожденія Н. И. Лобачевского въ актовомъ залѣ Казанскаго университета состоялось торжественное засѣданіе совѣта университета въ присутствіи многочисленной публики, во время котораго произносились рѣчи, принимались депутаціи и были прочитаны привѣтственные адреса и телеграммы.

Въ числѣ высшихъ учебныхъ заведеній, приславшихъ Казанскому университету свои привѣтствія, находились Николаевская академія Генеральнаго Штаба и Михайловская артиллерійская академія. Первая прислала телеграмму слѣдующаго содержанія.

«Сегодня, когда исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго русскаго геометра Николая Ивановича Лобачевского — взоры всего ученаго міра обращены на Императорскій Казанскій университетъ, съ гордостью хранящій память о своемъ великомъ профессорѣ.

Николаевская академія Генеральнаго Штаба, привѣтствуя Императорскій Казанскій университетъ въ славный для него памятный день, связанный съ именемъ Лобачевского, желаетъ университету дальнѣйшаго процвѣтанія во славу русской науки»

Адресъ, посланный отъ Михайловской артиллерійской академіи, слѣдующій:

«Исторія Императорскаго Казанскаго университета неразрывно связана со славнымъ именемъ нашего знаменитаго геометра Н. И. Лобачевского, составляющаго украшеніе и гордость русской науки и Россіи вообще. Въ этомъ университетѣ Н. И. Лобачевскій получилъ свое воспитаніе; это же заведеніе въ теченіе почти полулѣтка служило ареною замѣчательной дѣятельности этого гениальнаго челоука.

Михайловская артиллерійская академія, высоко цѣня громадныя научныя заслуги Н. И. Лобачевского, считаетъ своимъ пріятнѣйшимъ долгомъ въ день столѣтія его рожденія привѣтствовать Императорскій Казанскій университетъ и выразить искреннее пожеланіе, чтобы подъ славнымъ знаменемъ Н. И. Лобачевского университетъ этотъ продолжалъ свою въ высшей степени плодотворную научную дѣятельность на пользу и славу нашего дорогаго отечества».

Изъ за границы были присланы также многочисленныя привѣтствія. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

*) Для увѣковѣченія памяти Лобачевского при физико-математическомъ обществѣ, состоящемъ при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, образуется капиталъ имени Лобачевского на предметъ выдачи премій за работы по вопросамъ, относящимся до не евклидовой геометріи или для постановки ему памятника. Пожертвованія слѣдуетъ посылать на имя предсѣдателя вышеуказаннаго общества.

Отъ профессоровъ Парижской Сорбонны:

«Лобачевскій оставилъ въ геометріи слѣды славный и неизгладимый. Всѣ мы присоединяемся къ чествованію, воздаваемому его памяти и выражаемъ по этому случаю наши сердечнѣйшія симпатіи Казанскому университету и русской наукѣ».

Отъ королевской Берлинской академіи наукъ:

«Королевская академія наукъ благодаритъ за полученное приглашеніе на празднество въ честь Лобачевского. Вслѣдствіе дальняго разстоянія мы принимаемъ въ немъ участіе только мысленно, но съ сердечной симпатіей и почтительнымъ признаніемъ заслугъ чествуемаго математика».

Отъ королевскаго Геттингенскаго университета:

«Отъ имени Геттингенскаго университета шлемъ коллегіальное поздравленіе къ юбилею знаменитаго Лобачевского».

Одновременно съ Казанскимъ университетомъ чествовался юбилейный день Лобачевского въ другихъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ и ученыхъ обществахъ публичными лекціями, чтеніями и рѣчами. Между прочимъ, 22 октября, состоялось публичное чтеніе, посвященное памяти Лобачевского въ стѣнахъ Михайловской артиллерійской академіи. Здѣсь однимъ изъ профессоровъ этого заведенія сообщена была біографія Лобачевского, выяснены суть и значеніе его научныхъ открытій и высказана благодарность Казанскому университету, въ которомъ получилъ свое образованіе чловѣкъ, составившій славу и гордость всей Россіи.

На лекціи присутствовали всѣ юнкера Михайловскаго артиллерійскаго училища, офицеры обучающіеся въ академіи и много посторонней публики и дамъ, въ томъ числѣ единственная, оставшаяся въ живыхъ дочь покойнаго, вдова поручика В. Н. Ахлопова *).

К. Гукъ.

Азіатскіе рассказы **).

(Окончаніе).

РАЗСКАЗЪ III-й.

Лунатикъ.

Теперь ваша очередь!—обратились мы къ четвертому охотнику, артиллерійскому офицеру.

Я позволю себѣ остановиться на минутку, чтобы познакомить читателя нѣсколько подробнѣе съ этимъ охотникомъ.

Это былъ странный чловѣкъ. Во всякомъ случаѣ ненормальный чловѣкъ. Черты лица его были остроуголаты. Лицо было прозрачно и блѣдно, какъ у великихъ постниковъ, свѣтлая длинная борода висѣла прядями, и еще болѣе оттѣняла худобу его лица. Взглядъ сѣрыхъ глазъ его былъ тусклый, матовый, устремленный не внѣ, а во внутрь себя, точно онъ видѣлъ въ себѣ что то особенное, одному ему доступное и переворачиваніемъ этого особеннаго и былъ постоянно занятъ. Нѣчто тяжелое, роковое было въ этомъ взглядѣ. Если вы случайно попадали подъ этотъ неподвижный взоръ, вы тотчасъ же начинали ощущать сонъ, зѣвоту, какъ будто васъ сковывало понемногу, и вамъ лѣнь становилось шевельнуть рукой и ногой.

Говорилъ онъ также какъ то особенно. Мысль слагалась въ головѣ, но языкъ съ трудомъ повиновался, и потому слова шли другъ за другомъ съ большими паузами. Голосъ его былъ глухой, грудной, низкій, но пріятнаго тембра. Но вотъ эта то тягучесть, вдумчивость, размѣренность рѣчи придавали его разговорамъ какую то особенную пріятность. Даже обыденный случай, рассказанный имъ, пріобрѣтала таинственность, постоянное ожиданіе, что вотъ-вотъ начнется что то такое особенное, небывалое.

Про него говорили, что онъ уже разъ былъ въ больницѣ душевно-больныхъ. Про него также рассказывали, что онъ

*) Сынъ знаменитаго геометра, полковникъ Лобачевскій, долгое время состоялъ незамѣнимымъ сотрудникомъ «Развѣдчика» и скончался въ 1892 г.

Ред.

***) См. «Развѣдчикъ» №№ 158, 159, 160, 161, 162.

года два тому назадъ, ходилъ по ночамъ, какъ лунатикъ, и разъ даже упалъ съ обрыва и сильно ушибся.

Вообще чловѣкомъ этимъ сильно интересовались, особенно барышни. Мы подвинулись къ нему поближе и насто-рожили уши.

Уста его раскрылись и, уставя свои неподвижные глаза въ темный уголь, какъ бы вспоминая что то, онъ началъ:

«Прежде у насъ общихъ сборовъ не было, а каждая батарея проходила практическую стрѣльбу отдѣльно. Наша батарея стояла въ г. Б. И такъ какъ окрестность Б. была вся усѣяна кишлаками, курганцами и пашнями, то мы поневолѣ должны были ходить на практику вереть за тридцать, въ одинъ кишлакъ, бывшій нѣкогда резиденціей одного кокандскаго бека.

Тамъ и понынѣ стоитъ старый ханскій дворецъ. Во дворѣ этого дворца батарея и останавливалась на бивакъ во время практики.

Въ одномъ изъ концевъ двора стояла старая полуразрушившаяся мечеть, въ темныхъ худмерахъ (комнатахъ) которой располагались солдаты. Въ другомъ же концѣ былъ разсаженъ фруктовый садъ, гдѣ мы, офицеры, устраивали свой бивакъ. Правая широкая сторона двора, обнесенная зубчатымъ заборомъ, выходила на базарную площадь. Другая же широкая сторона примыкала къ обрыву. Въ этомъ то мѣстѣ на обрывѣ и былъ выстроенъ дворецъ бека.

Изъ оконъ его была видна плодоносная равнина, разстилавшаяся внизу до самыхъ горъ. Она вся была усѣяна кишлаками, рисовыми полями, садами, зарослями камыша. Узкія рукава рѣки, протекающей по дну лощины, образовывали множество острововъ, осѣненныхъ купами джиды и тала.

Вода въ рѣкѣ то журчала по камнямъ, дробя лучи солнца на безчисленныя блески, то ровной гладью разливалась по полямъ, отражая въ себѣ голубой куполъ неба и повисшую зелень деревьевъ.

Тонкой бурой нитью протянулась внизу дорога, по которой двигались крохотные всадники, арбы, караваны верблюдовъ. Голубой туманъ задергивалъ подошвы горъ. Вершины же горъ зубчатой стѣною, окаймленною бѣлою полосой снѣга, вздымались къ небу.

Часть дворца буквально висѣла надъ обрывомъ, а широкая терраса перваго этажа покоилась на толстыхъ сваяхъ, укрѣпленныхъ на выступѣ скалы.

Одна изъ боевыхъ стрѣльбъ нашихъ была назначена на вечеръ. Я былъ въ охранительной цѣпи; мнѣ пришлось послѣднему воротиться съ поля, такъ какъ нужно было ожидать, пока не были собраны всѣ неразорванные снаряды. Солнце закатилось, когда я пріѣхалъ на бивакъ. Я засталъ нашихъ офицеровъ за ужиномъ, въ палаткѣ у командира.

Съ утра мнѣ нездоровилось, да и кромѣ того усталость томила меня. Я нехотя поѣлъ и, распростившись со всѣми, ушелъ къ себѣ.

Кровать моя стояла въ глубинѣ сада у пруда, густо обсаженнаго карагачами. Мѣсто было уединенное, глухое, именно такое, какое я всегда любилъ.

Не раздѣваясь, я легъ на спину и задумался, занятый всецѣло какой то мыслию, не помню теперь какой, которая и поглотила меня, и перебирая и переворачивая ее на всѣ лады, я не замѣтилъ какъ заснулъ.

Я проснулся во время самаго разгара ночи. Полная луна стояла на небѣ. Вся окрестность была облита ея тихимъ, голубымъ свѣтомъ. На вогнутыхъ мѣстахъ и подъ деревьями покоились темныя тѣни. Снизу долеталъ рокотъ воды, глухой стукъ толчеи, немолчное кваканіе лягушекъ, жалобный вопль бѣлой цапли; гдѣ то лаяли собаки, на базарѣ караульщикъ билъ въ чугунную доску. Изъ какого то далекаго-далекаго кишлака за рѣкой, доносились звуки тамаша *): ревъ курной (огромной трубы, на манеръ іерихонской), визгъ зурны, дробь бубенъ и барабановъ (нагоръ).

Свѣтъ луны всегда дѣйствовалъ на меня непріятно. Сердце тревожно билось, нервы напрягались, я вздрагивалъ отъ малѣйшаго шороха. Помню, какъ то особенно раздражали меня сверчки, стрекозучіе въ травѣ по разнымъ угламъ сада, и сова, помѣтившаяся наверху старой мечети.

*) Тамаша—музыка и пляска.

Я былъ въ тѣни карагача, но назоливый лучъ луны пробился черезъ листву и уперся мнѣ въ лицо. Я переложилъ подушку, перевернулся на другой бокъ, облокотился на локоть и задумался, бессознательно впиваясь въ даль и весь сливаясь съ ночными звуками.

Между стволовъ деревьевъ я видѣлъ и зубчатый заборъ и спящій дворецъ, и площадь двора, коновязи лошадей и туманную даль, позлащенную свѣтомъ луны; въ ней то появлялись, то исчезали мягкіе контуры садовъ и саекъ.

Невдалекѣ отъ меня, отъ одного изъ концовъ пруда, тонкой прозрачной полосой поднимался туманъ. Онъ то висѣлъ неподвижно, то слегка волновался отъ чуть замѣтнаго ночного вѣтра.

Когда я вглядывался вдаль, мнѣ казалось, что тамъ, за этимъ туманомъ, кто то стоитъ, но лишь только я переносилъ свой взоръ на него, впечатлѣніе исчезало.

Не шелохнувшись, недвижно просидѣлъ такъ около часа. Какъ вдругъ въ прудѣ что то булькнуло, точно камень упалъ или прыгнула лягушка. Я вздрогнулъ и взглянулъ на поверхность пруда. Двѣ летучія мыши, низко пригнувшись, ловили въ воздухѣ мошекъ, почти касаясь воды и снова исчезая во мракѣ. Голубой сводъ неба, контуры деревьевъ, мириады звѣзд дрожали, отражаясь въ зеркалѣ пруда. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ воздухѣ висѣла полоска тумана, я увидѣлъ отраженіе женской фигуры.

Я отвелъ взоръ отъ пруда; да, не было сомнѣнія, то не туманъ, то дѣйствительно женщина. Она стоитъ неподвижно, полускрытая старымъ розовымъ кустомъ, заломивъ къверху руки. На ней длинное бѣлое платье, или скорѣе рубаха съ открытою шей; черные волосы расплетены на множество косъ и увѣшаны золотыми и серебрянными монетами и треугольниками, усыпанными бирюзой (по туземному—тумазъ).

Я остолбенѣлъ, въ изумленіи и со страхомъ глядя на эту фигуру.

Кыркъ! раздался изъ пруда голосъ лягушки, отъ котораго я вздрогнулъ, а фигура обернулась ко мнѣ лицомъ.

На меня въ упоръ глянули черные большіе глаза, отбѣненные длинными темными рѣсницами. Это не русское лицо. Тонкое, прозрачное, овальное, обожженное южнымъ солнцемъ, слегка строгое, печальное, но прекрасное.

Она глядѣла на меня, не мигая, какъ луна-тикъ, и морозъ пробѣгалъ у меня по спинѣ отъ этого взгляда.

Руки ея опустились, и вдругъ, голосомъ, подобнымъ шелесту камыша, или осоки она произнесла:

— Урусъ! Поидемъ за мною! Урусъ!

Если бы я не хотѣлъ, я бы все таки пошелъ, такъ магически притягивающе дѣйствовали на меня ея глаза.

Какъ будто отъ дуновения ночного вѣтра, она всколыхнулась, нагнулась впередъ и понеслась по аллеѣ къ старому дворцу, безшумно ступая ногами, обутымъ въ узорчатые ичиги, и слегка подрагивая станомъ. И я, какъ луна-тикъ, не сводя глазъ съ нея, пошелъ слѣдомъ за ней.

Теперь площадка передъ дворцомъ показала мнѣ все въ другую, чѣмъ наканунѣ при свѣтѣ дня.

Фиолетовые ирисы бордюромъ окаймляли ее, клумбы пѣтушьихъ гребешковъ, подобранныхъ подъ узоръ персидскаго ковра, покрывали ближайшую ко дворцу половину. Узкія дорожки, разбѣгающіяся радиусами отъ середины, были усыяны розовымъ пескомъ. Посрединѣ возвышался фонтанъ, и изъ открытой пасти мѣднаго дракона била тонкая струя воды. Тиль!.. Тиль!.. Тиль!..! шелестѣла она, падая въ мраморную чашу и широкимъ круглымъ потокомъ изливаясь въ нижній резервуаръ, гдѣ плавали золотые сазаны.

Заложивъ рога на спину, промчался мимо насъ ручной

Типы иноземцевъ на улицахъ г. Габрово.

джайранъ, постукивая копытами. Спящіе павлины, испуганные шорохомъ моихъ шаговъ, повернули головы и закричали намъ въ слѣдъ рѣзкимъ голосомъ.

За желѣзной рѣшеткой огромной клѣтки сидѣлъ тигръ. Онъ не спалъ теперь, а какъ часовой бродилъ взадъ и впередъ, уставивъ въ даль, по направленію степи, горящіе фосфористымъ блескомъ, жадные глаза.

Мы подошли къ скалѣ, сложенной изъ сѣрыхъ камней, покрытыхъ зеленымъ мхомъ. Извилистая дорожка взбѣгала на вершину скалы. Она временами расширялась, и на этихъ площадкахъ стояли клѣтки съ фазанами, улорами и кекиликами. А на самой вершинѣ, на стволѣ старой арчи, съ золотой цѣпочкою на шеѣ, спалъ горный орелъ. Онъ изрѣдка вздрагивалъ во снѣ и шевелилъ крыльями, и отъ этихъ движеній золотые бубенчики, привѣшенные къ его ногамъ, разливали въ ночной тишинѣ тихій малиновый звонъ.

— Я сяду здѣсь, урусь!— сказала моя спутница, опускаясь на нижній выдающийся камень скалы. А ты не уходи, мнѣ тяжело одной. Господи! неужели я его увижу? вздохнула она и закрыла лицо руками; и я вдругъ увидѣлъ, какъ крупный бисеръ просочился межъ пальцевъ руки и закапалъ на землю.

— Урусь!— сказала она, помолчавъ немного и отнявъ отъ лица руки, посмотрѣла на меня влажными глазами. У меня былъ сынъ, одинъ только сынъ и я любила его. И отецъ любилъ его. Мы нѣжили и баловали его, какъ могли. И онъ дѣйствительно былъ самый умный, самый красивый мальчикъ въ свѣтѣ. У него было бѣлое лицо, красныя какъ макъ щеки и черныя большіе, какъ у ночной птицы глаза, всегда веселые и ласковые. Я вышила ему золотую тубетейку, а отецъ купилъ ему узорчатый шелковый халатикъ съ длинными рукавами. Когда онъ игралъ, то постоянно смѣялся, и голосъ его звучалъ, какъ серебрянный колокольчикъ, а смѣхъ былъ такой веселый, что я и отецъ тоже начинали смѣяться вслѣдъ за нимъ. Онъ любилъ ѣздить верхомъ, любилъ, чтобъ на него надѣвали афганскій клычъ (сабля), усыпанный бирюзой. Онъ былъ бы хорошии батырь.

Ему было года четыре, когда однажды онъ игралъ въ пескѣ, на дорогѣ съ ребятами; съ нимъ былъ нашъ джигитъ Ахматъ. Я сидѣла у себя наверху и разматывала шелкъ, изрѣдка поглядывая въ узкое окно на дорогу. По улицѣ, на верблюдахъ, на ишакахъ и на лошадяхъ ѣхали люди (нѣчто въ родѣ цыганъ). Они часто тутъ шатаются. Сзади всѣхъ ѣхалъ старый люди, и на крупѣ его лошади сидѣла маленькая обезьяна, одѣтая въ красный халатикъ; она то прыгала на мѣстѣ, то лазила у него по спинѣ, то садилась ему на плечо.

Ребята пришли въ восторгъ отъ обезьянки, они побѣжали за ней до базара. Ахматъ пошелъ тутъ же; но на мосту они встрѣтили караванъ верблюдовъ изъ Бухары; тутъ же столпились дервиши и пѣли свои пѣсни. Въ этомъ шумѣ и давя, Ахматъ проглядѣлъ сына. Онъ оббѣгалъ весь базаръ, но нигдѣ не было моего мальчика. Должно быть люди захватили его съ собой. Мой мужъ страшно разгнѣвался на Ахмата и прогналъ его, а самъ разослалъ джигитовъ по всѣмъ концамъ города. Но сколько ни искали, а не нашли мальчика. И съ тѣхъ поръ я печальна и не могу утѣшиться. Мужъ долго горевалъ, но потомъ успокоился, и такъ какъ я была невеселая, то онъ взялъ другую жену, моложе меня.

Вчера ко мнѣ заходила кампырь (старуха) Ханымъ-Биби. Она была у бека и видѣла маскарабазовъ (шутовъ), которыхъ привезъ одинъ афганъ. Она видѣла тамъ мальчика, который очень похожъ на моего сына. Сегодня будетъ опять базамъ (пляска бачей), и я пришла сюда въ садъ, чтобы увѣрится своими глазами, не мой ли это сынъ.

Неужели это мой сынъ?! неужели я опять увижу его. Когда я давеча подумала объ этомъ, ноги у меня подкосились, и я опустилась около пруда, чтобы отдохнуть отъ того волненія, которое охватило меня...

Между тѣмъ съ террасы раздался хриплый призывный звукъ курная, и со всѣхъ концовъ сада потянулся народъ, то въ одиночку, то группами, оживленно переговариваясь. Вотъ загорѣлось по бокамъ террасы кунжутное масло, налитое въ жмыхи, уставленные на воткнутыя вилы, и яркимъ пламенемъ освѣтило и террасу, и сосѣднія деревья. Садъ какъ бы погрузился во мракъ, за то терраса была залита свѣтомъ. Темныя силуэты зрителей усыпали обрывъ.

Самъ бекъ сидѣлъ на террасѣ на софѣ, поджавъ подъ себя ноги. На немъ былъ парчевый халатъ, усыпанный блестящими. Широкий поясъ, украшенный бирюзой, зашитый серебромъ и золотомъ обвивалъ его станъ. На головѣ была намотана огромная бѣлая чалма, изъ тонкой индѣйской кисеи. Полное румяное лицо, обрамленное черной бородой, было нѣсколько заспано, обрюзгло и апатично.

Ту-ту-туруду, тунду — все еще гудѣлъ огромный курнай, своими однообразными звуками, напоминая скрипъ воротъ на фабрикѣ, и все толще, и толще дѣлалась живая стѣна зрителей.

— Пойдемъ туда!— сказала мнѣ моя проводница. Мы пошли и смѣшались съ толпой, жаднымъ взоромъ вглядываясь въ то, что происходило на террасѣ.

Теперь я замѣтилъ, въ противоположномъ углу террасы, маленькій кукольный театръ. Темная сцена его была пуста. Двустворчатая рѣзная дверь, ведущая изъ дворца на террасу распахнулась, и изъ нея, низко наклонивъ голову, вышелъ афганецъ, а за нимъ и разный народъ, кто съ бубнами, кто съ горшками, обтянутыми кожей, а кто съ флейтами и кларнетами. Всѣ они, обратясь лицомъ къ беку, отдавали низкій поклонъ и потомъ разсаживались по обѣимъ сторонамъ театра.

Афганецъ всѣхъ разсаживалъ, суетился, отдавалъ приказанія. Лицо его было темное, и только бѣлые зубы, да бѣлки глазъ отчетливо вырѣзывались своей бѣлизной изъ подъ черныхъ бровей и усовъ. Черныя волосы волной спадали на плечи изъ подъ красной чалмы. Что то дикое, разбойничье было и въ его лицѣ и тонкой рослой фигурѣ.

Музыканты заиграли монотонную мелодію, и на сценѣ появилась фигурка, черная какъ негръ, со скорченными короткими ногами и со сложенными на груди руками. Фигурка эта усѣлась посреди сцены и въ тактъ музыки закивала огромной, какъ пивной котелъ, головой съ маленькими рожекми.

«Шайтанъ» — зрѣвълъ афганъ. И это былъ дѣйствительно шайтанъ (чортъ), гадкій и омерзительный, какой только могла выдумать восточная фантазія. И вотъ начали выходить другія куклы: то беки, то курбаши, то мингъ-баши. Они кланялись, рекомендовались, цѣловали шайтана и размѣщались по задней стѣнѣ сцены. Плясали тутъ и кукольные плясуньи, пѣли, раскачиваясь изъ стороны въ сторону, кукольные дервиши съ тыквами на поясѣ. Все это стало мнѣ надоедать; это былъ ни дать ни взять, нашъ цетрушка съ сартовской музыкой.

Но вотъ опять распахнулась дверь, и нѣсколько человекъ внесли огромный коверъ; разостлавъ его по террасѣ, они присѣли у входа на корточкахъ. Одинъ изъ прислужниковъ налилъ изъ узорчатого золотого кумчана въ фарфоровую чашку (піоля) зеленого чая и поставилъ его передъ бекомъ.

Тамъ-ти-татамъ, бумъ бумъ. Тамъ-ти-татамъ, бумъ бумъ — заверещала музыка, и всѣ, кто былъ на дворѣ и на террасѣ, начали хлопать въ ладоши.

Изъ той же узорчатой рѣзной двери, въ которую входили музыканты, вышелъ мальчикъ. Онъ поднялъ вверхъ руки и задрожалъ всѣмъ тѣломъ въ страстной истомѣ. Общій крикъ восторга вырвался изъ груди публики. Афганецъ забѣгалъ по террасѣ. Дайрадасты *) приподнялись на колѣняхъ и участвовали тактъ, чуть не до земли наклоняя бубны.

Когда восторгъ публики прошелъ, музыка опять взяла свой первый тактъ, и мальчикъ, ласково улыбувшись, двинулся по террасѣ, плавно кружась, закинувъ назадъ голову, украшенную черными косичками, достигающими чуть не до земли. Онъ въ тактъ музыки, началъ сводить и разводитъ руками. Онъ былъ чудно хорошъ. Изъ полуопущенныхъ рѣсницъ томно глядѣли большіе и черныя, какъ уголь, глаза, бархатныя брови мягко вырѣзывались на бѣломъ фонѣ лица. Розовыя губы съ приподнятой верхней губой, изъ подъ которыхъ сквозили еле замѣтные контуры бѣлыхъ зубовъ, были пѣзнаго цвѣта, напоминающаго лепестки розъ. Линія лба, носа и овалъ лица выдавали самую чистую персидскую кровь. Вся фигурка его, тонкая, гибкая, съ маленькими ручками и ножками, была необыкновенно изящна. Тихо поворачиваясь и изгибаясь всѣмъ корпусомъ, онъ дошелъ до бека, и остановившись, открылъ во всю ширь свои большіе черныя глаза. Бекъ подозвалъ его, отпилъ немного чаю изъ чашки и це-

*) Бубенчики.

редалъ ее мальчику въ знакъ благоволенія. Мальчикъ принялъ изъ рукъ бека чашку и, выпивъ половину, съ поклономъ возвратилъ назадъ. Публика опять пришла въ восторгъ и закричала во всю глотку. Опять забѣгалъ по сценѣ афганецъ, колотя палкой по полу. Такъ музыки ускорился и мальчикъ, какъ волчокъ, закружился по террасѣ. Парчевый его хадатикъ приподнялся въ видѣ колокольчика, волосы на головѣ, носъ, брови, глаза, все это слилось въ одну сѣрую массу.

Дойдя до края террасы, онъ опять остановился, сдѣлалъ граціозное движеніе рукой, и томная улыбка появилась на его губахъ. Теперь вблизи лицо его показалось мнѣ знакомо. Я взглянулъ на свою спутницу—это былъ ея двойникъ. Тотъ же носъ съ горбинкою, тотъ же цвѣтъ губъ, изгибъ бровей, только лицо ея теперь блѣдно отъ волненія, глаза горѣли и съ жаднымъ любопытствомъ разглядывали мальчика.

Вдругъ она вскрикнула и съ быстротою лани вспрыгнула на террасу.

Она обняла, цѣловала его въ щеки, губы, глаза, называла его самыми нѣжными именами. Юпсъ мой, миленькій, айнолай!

Музыка замолчала, всѣ въ изумленія смотрѣли на происходящую сцену. Мальчикъ тоже, казалось, узналъ ее. Слезы радости текли у него по щекамъ, и гортаннымъ дѣтскимъ голоскомъ онъ оживленно что то началъ ей рассказывать.

Первымъ очнулся афганецъ. Онъ пришелъ въ ярость и, ругая бѣдную женщину, на чемъ свѣтъ стоитъ, началъ отнимать мальчика; та билась, не давала, но не могла сладить съ нимъ.

— Урусъ, урусъ, закричала она, помоги мнѣ, урусъ!

Не помню, какъ я очутился на террасѣ около афганца, но тутъ что то затрещало. Меня охватило запахомъ гнили, окутало облакомъ пыли. Помню испугъ пробужденія, головокружительный полетъ куда то внизъ, мгновенную боль въ правой части головы; затѣмъ все исчезло изъ моего сознанія.

Когда я очнулся—былъ день.

Я лежалъ на своей кровати. Батарейный фельдшеръ дѣлалъ мнѣ перевязку. Командиръ батареи стоялъ у меня въ изголовьи, совсѣмъ растерянный. Слезы были у него на глазахъ, и онъ безпрестанно повторялъ: «Господи! да какъ же это случилось?!» Я пробовалъ потянуться, но не могъ, пробовалъ заговорить—но застоналъ.

Меня на санитарной арбѣ перевезли въ городъ и помѣстили у командира.

Онъ самъ ухаживалъ за мной, какъ добрая сестра милосердія. Я долго былъ между жизнью и смертью. Когда же я наконецъ оправился, вотъ что рассказалъ мнѣ командиръ:

Въ день несчастія, случившагося со мной, двое солдатъ отпросились на ночь на рыбалку. Наловивъ рыбы, они развели огонь и стали варить уху.

Былъ часъ ночи, когда они замѣтили бѣлую фигуру, которая шла по самому краю обрыва и готова была каждую минуту ринуться внизъ съ обрыва, это былъ я. Я изрѣдка останавливался на выдающихся мѣстахъ и всматривался куда то въ даль, потомъ снова продолжалъ путешествіе.

Наконецъ, вдругъ пустился бѣжать, вскарабкался по карнизу на террасу и побѣжалъ по ея краю. Я былъ почти на половинѣ, когда ветхія половицы затрещали и терраса рухнула. Я упалъ къ ногамъ солдатъ. Но на мнѣ было мое бѣлое одѣяло. Они приняли меня за выходца съ того свѣта и вначалѣ разбѣжались. Только тогда, когда они увидѣли, что ихъ никто не преслѣдуетъ, они воротились назадъ, я былъ безъ сознанія и глухо стоналъ. Они отнесли меня въ батарею. Остальное же вамъ уже извѣстно. Интересно, господа.

— Господа—сказалъ капитанъ Славинъ, уже полчаса перваго, мы съ рассказами забыли про встрѣчу новаго года!

Мы налили по рюмкѣ водки. Пожелали другъ другу счастья, выпили и улеглись спать.

Вамбукъ.

Мѣсяцъ на горѣ Св. Николая.

(Балканы. — Шипкинскій перевалъ.)

(См. рисунки на стр. 944, 946, 947, 948, 949, 951).

Въ концѣ іюня 1878 года небольшая партія инженерныхъ офицеровъ, и я въ томъ числѣ, съ нѣсколькими нижними чинами собралась въ г. Габровъ для отправленія на гору Св. Николая, гдѣ намъ необходимо было произвести подроб-

ную съемку нашихъ и турецкихъ укрѣпленій. Время было жаркое, зной давалъ себя чувствовать повсюду, и на улицѣ

Русскій солдатъ и болгаринъ въ Габровѣ.

и въ домахъ; городъ, несмотря на это, былъ очень ожив-

Типы Габровскихъ жителей.

лень, особенно на главной улицѣ, представляющей изъ себя

Типы Габровскихъ жителей.

нѣчто въ родѣ пассажа, такъ какъ крыши домовъ съ обѣихъ

Типы Габровскихъ жителей.

сторонъ улицы почти сходятся между собою, а послѣднее происходитъ оттого, что второй и третій этажи каждаго дома

обыкновенно на 1 или на 1½ аршина выступают надъ ниже лежащимъ. Виды домовъ, вслѣдствіе этого, принимаютъ курьезный видъ, особенно если домъ стоитъ особнякомъ.

Типы Габровскихъ жителей.

! На улицѣ толкалась разношерстная толпа изъ мѣстныхъ жителей, разныхъ пришлецовъ, иногда въ очень живописныхъ костюмахъ, нашихъ солдатъ въ кепи съ затыльниками и бѣлыхъ рубахахъ, и небольшого числа нашихъ погонцевъ, возвращавшихся въ Россію со своими повозками изъ за Балканъ

Типы иноземцевъ на улицахъ г. Габрово.

и старавшихся сбыть ихъ вмѣстѣ съ лошадьми, чтобы продолжать дальнѣйшій путь черезъ Румынію въ Россію на легкѣ. Всѣ лавки открыты настежь и бойко торгуютъ; во многихъ видно во всѣхъ подробностяхъ производство различнаго рода предметовъ домашняго обихода и съѣстныхъ припасовъ, особенно халвы и рахатъ-лукума.

Грязные, до пояса голые братушки мѣсятъ, вертятъ или тянутъ тѣсто и сладкую массу для рахатъ-лукума, перегова-

Типы Габровскихъ жителей.

риваясь съ сосѣдями и покуривая въ антрактахъ крученія

Типы иноземцевъ на улицахъ г. Габрово.

папироски. Зрѣлище это не особенно пріятно для иностранцевъ, такъ какъ порядочно отбиваетъ аппетитъ отъ мѣстныхъ закусокъ и лакомствъ.

Воздухъ отравляется ѣдкимъ запахомъ горѣлаго сала, падающаго отъ сосисекъ, которыхъ жарятъ на рѣшеткахъ надъ углями. Въ воздухѣ стоялъ шумъ и гамъ отъ говора, рѣзкихъ звуковъ, издаваемыхъ деревянными туфлями, на кото-

Типы Габровскихъ жителей.

рыхъ бѣгаютъ по улицамъ женщины, и отъ мѣдныхъ или серебряныхъ монетъ, ловко перекидываемыхъ мѣнялами съ руки на руку, на подобіе того, какъ это дѣлаютъ фокусники съ картами. Женщины, большей частью красивыя и здоровыя, съ отличными волосами, густыми и очень длинными; это качество габровскихъ женщинъ извѣстно даже парижскимъ куаферамъ, которые присылаютъ иногда своихъ агентовъ въ Габрово для закупки косъ и шиньоновъ. В. Н. Петровъ.

(Продолженіе будетъ).

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчика», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Уроки по Закону Божию для полковыхъ и другихъ воинскихъ учебныхъ командъ, придворнаго протоіерея Дмитрія Соколова. Изданіе 2-е, исправленное, съ 25-ю рисунками въ текстѣ, Спб., 1893 г., 116 стр.

Цѣна 15 к., съ перес. 30 к.

Учебникъ этотъ, вышедшій въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ уже вторымъ изданіемъ, остается до сихъ поръ въ нашей педагогической критикѣ незамѣченнымъ, если только не считать случайно бывшаго о немъ отзыва о. Дивова въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства» (1892 г. 15 декабря № 24). Между тѣмъ настоящій трудъ протоіерея Соколова обязательно

заслуживаетъ того, чтобы обратить на него особенное вниманіе.

Вполнѣ отвѣчая своимъ объемомъ военно-учебной программѣ, учебникъ раздѣленъ на четыре отдѣла, въ которые вошли: «Молитвы съ объясненіемъ ихъ содержанія», «Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта», «Объясненіе символа вѣры и заповѣдей» и «Краткое ученіе о Богослуженіи». Въ концѣ книжки находится «Приложеніе—христіанскія наставленія, приспособленныя къ званію воиновъ», а именно: «Главные правила поведенія—въ отношеніи къ Богу, въ отношеніи къ Государю, къ начальникамъ, къ сослуживцамъ, къ дѣламъ службы и наконецъ — къ самому себѣ».

Умѣть соблюсти въ учебникѣ по Закону Божию строгую точность въ изложеніи матеріала, сохранить вмѣстѣ съ тѣмъ краткость, не нарушая требованій программы и, наконецъ, снизить въ разсказахъ по священной исторіи и особенно въ объясненіяхъ догматовъ вѣры и символическихъ сторонъ церковнаго Богослуженія до такой простоты и ясности, чтобы солдату не только былъ понятенъ каждый урокъ, но и сердце его не оставалось бы праздно, все это такія качества, которыя рѣдко бываютъ доступны составителямъ разныхъ учебниковъ въ этомъ родѣ. Въ «Урокахъ по Закону Божию для полковыхъ и другихъ воинскихъ учебныхъ командъ» прот. Соколова, какъ опытный педагогъ, отличается и точностью въ изложеніи, и краткостью въ объясненіяхъ и простотою языка безъ примѣси вульгарностей или подлаживаній подъ рѣчь простаго человѣка, т. е. въ его учебникѣ находится все то, что составляетъ дѣйствительную цѣнность. Пользуясь имъ, солдатъ не только легко усвоитъ данный матеріалъ, но безъ сомнѣнія почувствуетъ сердцемъ то, что составляетъ душу каждаго учебника по Закону Божию.

Намъ кажется, что успѣхъ прот. Соколова въ составленіи учебниковъ, какъ и настоящихъ «Уроковъ по Закону Божию», главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что онъ владѣетъ снаровкой, благодаря особенно задушевной простотѣ и живости изложенія, не только не утомлять вниманіе учащихся, но больше и больше возбуждать въ нихъ охоту къ дальнѣйшимъ занятіямъ по Закону Божию.

Необходимо отмѣтить еще тотъ фактъ, что въ своихъ объясненіяхъ «Молитвы Господней», «Символа вѣры» и «Заповѣдей», не мудрствуя, онъ строго держится катихизиса митрополита Филарета, какъ символической книги*). Нельзя умолчать и о томъ, что всѣ рисунки, помѣщенные въ текстѣ этого учебника, слишкомъ замѣтно превосходятъ своею отчетливостью такіе же — въ другихъ изданіяхъ, не смотря на то, что этотъ учебникъ стоитъ всего лишь 15 коп.

Свящ. Д. Б-скій.

Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новыя вѣка. Ч. I. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка. Составилъ экстраординарный профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба полковн. Гейсманъ. Спб., 1893 г., въ 8 д., 160 стр. и отдѣльный атласъ чертежей.

Цѣна I р. 50 к., съ пересылк. I р. 75 к.

Въ 1883 г. я издалъ свой, академическій, курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка и въ переходное время; только черезъ десять лѣтъ является новый трудъ по тому же предмету, при чемъ курсъ названъ «краткимъ», и такъ какъ ничего болѣе на эту тему за все истекшее время не появлялось въ нашей учебной и ученой литературѣ, то можно, казалось бы, придти къ заключенію, что потребность нашего военнаго общества къ уясненію себѣ прошлыхъ судебъ военнаго дѣла не только не развилась, а еще сократилась. На самомъ дѣлѣ, такой потребности, въ смыслѣ личнаго умственнаго интереса, и вовсе не существуетъ, такъ какъ оба изданія вызваны не запросами читающаго военнаго общества, а надобностями академіи генеральнаго штаба, какъ учрежде-

*) А между тѣмъ нашелся такой рецензентъ, какъ о. Дивовъ, который не только не влюбилъ «Уроковъ по Закону Божию» прот. Соколова, но даже видитъ по мѣстамъ странности въ его объясненіяхъ, какъ напр. «Молитвы Господней».

нія, имѣющаго извѣстные обязательные курсы. Такова картина умственной жизни нашего общества, раскрываемая указаннымъ обстоятельствомъ, относящимся къ главнѣйшей отрасли военнаго знанія. Не легко, конечно, работать при такихъ условіяхъ, и трудно требовать отъ русскаго офицера самостоятельныхъ ученыхъ изслѣдованій, которымъ нужно отдать лучшіе годы жизни; большая заслуга для такого изслѣдователя, если онъ воспользуется готовыми выводами европейской науки и познакомитъ съ ними немногихъ, случайныхъ своихъ читателей. Однако, все-таки для академическаго профессора всестороннее знаніе предмета совершенно необходимо; только самостоятельная работа по основнымъ источникамъ можетъ придать научную цѣнность его труду.

Книжка г. Гейсмана уже заслужила похвалы въ печати. Похвала, какъ поощреніе, полезна автору, особенно молодому: она окрыляетъ его, даетъ увѣренность въ силахъ, побуждаетъ къ новымъ работамъ, но... на крыльяхъ успѣха можно залетѣть слишкомъ далеко и очутиться безъ средствъ для дальнѣйшаго движенія впередъ. Указанія безпристрастной критики исправляютъ частныя ошибки, содѣйствуютъ технической обработкѣ предмета, могутъ заставить автора серьезнѣе и глубже вдуматься въ предметъ, освѣщаютъ для него тѣ стороны, которыя онъ упустилъ изъ виду и пр. Такъ какъ при томъ г. Гейсманъ уже не новичекъ въ военной литературѣ, то я и рѣшаюсь, безъ всякихъ опасеній и въ интересахъ пользы дѣла, дать нѣкоторый критическій комментарий къ его послѣднему труду.

Послѣ нѣсколькихъ словъ предисловія, авторъ даетъ перечень руководствъ, пособій и источниковъ, которые могутъ быть рекомендованы при изученіи исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка. Просматривая этотъ коротенькій перечень,

нельзя не удивиться, что авторъ совершенно упустилъ изъ виду всѣ новѣйшія изслѣдованія, какъ спеціальныя, такъ и общаго значенія (весьма важныя для исторіи военнаго искусства), появившіяся въ западной литературѣ послѣ изданія моей работы. Такъ, напримѣръ, вовсе не упомянуты замѣчательныя изслѣдованія генерала Келлера о военномъ искусствѣ въ рыцарскія времена, а между тѣмъ съ этимъ трудомъ необходимо считаться. Авторъ работалъ по подлиннымъ, основ-

нымъ источникамъ и установилъ свою точку зрѣнія на предметъ, которую нужно принять или отвергнуть по помощи столь же серьезныхъ и научно-обоснованныхъ доводовъ. Въ высшей степени важныя изслѣдованія по средне-вѣковому искусству появились и у французовъ. Однимъ словомъ послѣдніе 10 лѣтъ дали въ разсматриваемомъ отношеніи гораздо больше, нежели предшествовавшіе 50 лѣтъ развитія военно-исторической литературы. Никакихъ слѣдовъ подобнаго успѣха въ перечнѣ автора я не нахожу, а вмѣсто того упоминается одно изъ сочиненій (общаго характера) Капфига, изданное въ 1829 году; названа, неизвѣстно зачѣмъ, «Всемирная исторія» Шлоссера, историческія сочиненія Карамзина, Пловайскаго, Бобржинскаго. Упомянуто сочиненіе Шайнохи «Ядвига и Ягелло», а не названы новѣйшія спеціальныя изслѣдованія Гурскаго. Упомянутъ какъ сказано, Капфигъ и въ то же время не удостоились того же изслѣдованія (по феодальному праву), высокаго значенія, Фюстель де-Кюланжа, московскаго профессора Виноградова, Люса и пр. Я упомянулъ лишь труды, рѣшительно выдающіеся по новостили сообщаемыхъ фактовъ или по своеобразности освѣщенія предмета; безъ знакомства съ ними невозможно ни должное изученіе предмета, ни изданіе работъ, стоящихъ въ уровень съ современнымъ научнымъ развитіемъ предмета.

Типы иноземцевъ на улицахъ г. Габрово.

Упомянутъ какъ сказано, Капфигъ и въ то же время не удостоились того же изслѣдованія (по феодальному праву), высокаго значенія, Фюстель де-Кюланжа, московскаго профессора Виноградова, Люса и пр. Я упомянулъ лишь труды, рѣшительно выдающіеся по новостили сообщаемыхъ фактовъ или по своеобразности освѣщенія предмета; безъ знакомства съ ними невозможно ни должное изученіе предмета, ни изданіе работъ, стоящихъ въ уровень съ современнымъ научнымъ развитіемъ предмета.

Въ послѣдующемъ «вступленіи» авторъ стремится дать общіе выводы по развитію древняго военнаго искусства. Такъ какъ «Краткій курсъ» г. Гейсмана не есть нѣчто цѣльное, а только лишь часть академическаго курса, въ составъ котораго входитъ и подробное изложеніе классическаго военнаго искусства, со всѣми выводами и заключеніями, то для меня непонятно, зачѣмъ автору понадобилось повторять то, что составляетъ предметъ предыдущаго отдѣла. Вѣдь г. Гейсманъ, по видимому, сознаетъ, какъ давить его обязательное требованіе «краткости» и какъ это условіе пагубно отражается на всей его работѣ—вотъ почему и нужно было экономить мѣсто въ своемъ курсѣ, чтобы занять его лишь строго необходимымъ.

Въ самомъ изложеніи встрѣчаются неясности и противорѣчія. По обыкновенію, конечно, какъ нынѣ принято, «безусловныхъ правилъ» нѣтъ, а «вѣчно-неизмѣнныя основныя начала» оказываются на лицо. Оказывается также, что «свѣдѣнія, необходимыя для яснаго пониманія *всего относящагося къ военному дѣлу*, могутъ быть изложены въ весьма разнообразныхъ формахъ, изъ коихъ серьезное научное значеніе принадлежитъ формамъ (: исторической и философской), при чемъ философская форма, не прибѣгая ни къ какимъ образамъ (?), беретъ лишь сущность дѣла, идею и подвергаетъ ее всестороннему анализу. Такую форму изложенія свѣдѣній, необходимыхъ для пониманія *всего относящагося къ военному дѣлу*, авторъ, «строго говоря», считаетъ «наиболѣе совершенной». Но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе краткости курса, для читателя остается неразрѣшеннымъ вопросъ, какъ, напримѣръ, примѣнить философскую форму, какъ болѣе совершенную, къ изслѣдованію вопроса объ устройствѣ лафета, или военнаго обоза и т. п.

Историческое пониманіе авторомъ прошлыхъ судебъ чело-вѣчества покоится, по видимому, на устарѣлыхъ историческихъ воззрѣніяхъ. Кто не помнитъ изъ своего юнаго возраста тѣхъ учебниковъ, гдѣ, напримѣръ, всякое царствованіе начиналось съ устройства дѣла, разстроенныхъ въ предшествовавшее царствованіе, и гдѣ паденіе государствъ объяснялось обыкновенно тѣмъ, что являлась на сцену «роскошь», развращавшая и губившая населеніе. Такъ и у разсматриваемаго автора древніе персы «заразились пороками завоеванныхъ народовъ» и предали «роскоши и жизненнымъ наслажденіямъ». Пелопонезская война «раззорила и истощила Грецію во всѣхъ отношеніяхъ... и имѣла слѣдствіемъ *роскоши*» (?!). Афины, Спарта и Фивы, какъ отдѣльныя государства, благоденствовали и развивались превосходно каждое въ отдѣльности, но такъ какъ они «оказались неспособными къ объединенію всѣхъ греческихъ государствъ, то начался еще болѣе (?) жалкій періодъ существованія Греціи»—можетъ быть и такъ, но для читателя непонятно: почему же эти государства отлично благоденствовали въ одиночку, а потомъ вдругъ начали жить жалкою жизнью.

Мнѣ кажется также, что г. Гейсманъ и въ военномъ дѣлѣ придаетъ слишкомъ большое значеніе внѣшнимъ его формамъ. По крайней мѣрѣ многія его заключенія имѣютъ такой та-кой характеръ. Напримѣръ: «кто хочетъ убѣдиться въ неизбѣжности успѣха римлянъ надъ греко-македонянами, тотъ долженъ изучить исторію этихъ народовъ (совѣтъ, конечно, основательный, прибавлю отъ себя). Военному чело-вѣку понять это не трудно: ему необходимо уразумѣть сущность военныхъ учрежденій римскихъ и греко-македонскихъ, уяснить себѣ характеръ греко-македонской и римской тактики. Греческой и македонской тактикѣ, съ ихъ центромъ тяжести *фалангой*, былъ присущъ характеръ пассивный, тогда какъ тактика римская имѣла характеръ наступательный, активный; выразителемъ этого характера былъ прерывчатый боевой порядокъ римскаго *легиона*» и т. д. Въ теоріи, конечно, очень важно выяснитъ, между прочимъ, и свойства тактическихъ формъ, въ какой мѣрѣ онѣ облегчали или затрудняли дѣятельность войскъ и полководца, но отсюда еще очень далеко до заключенія о «неизбѣжности пораженія», которое обуславливается еще и множествомъ другихъ причинъ. Александръ Великій съ *пассивной фалангой* предпринималъ самыя активныя наступательныя предпріятія, какія только оставила намъ древняя исторія. Ганнибалъ своей пассивной фалангой бьетъ на каждомъ шагѣ активный легионъ и погибаетъ только по винѣ своего торгашескаго правительства и пр. Военное

искусство въ высшемъ и общемъ смыслѣ слова, есть, какъ и всякое иное искусство, проявленіе творческаго генія полководца. Что такое исторія живописи? Это исторія творчества величайшихъ мастеровъ этого искусства. Что такое исторія военнаго искусства? Это исторія проявленія, въ осязательныхъ формахъ, творческаго духа великихъ полководцевъ. Въ изученіи этого творческаго духа весь интересъ дѣла; остальное—только второстепенный аксессуаръ, условія обстановки, въ которыхъ проявлялся дѣйствовавшій духъ; къ этой категоріи принадлежатъ и тактическія формы, которыя могутъ имѣть замѣтное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если на вѣсахъ судьбы отсутствуетъ подавляющее вліяніе генія полководца. Мы знаемъ, какъ справлялись съ такими формами великіе геніи, подобные Александру Македонскому, Ганнибалу. Вспомнимъ нашего великаго Суворова: неуклюжія, деревянные формы линейной тактики его нисколько не занимаютъ, онъ никогда не отчаявался отсутствіемъ у насъ, въ то время, колонныхъ боевыхъ построений и, какъ бы мимоходомъ, находить въ томъ же линейномъ строѣ средства парализовать неудобства принятаго боевого порядка (см. боевой порядокъ русско-австрійскихъ войскъ въ сраженіи при Требіи).

Тоже преобладающее стремленіе давать внѣшнимъ условіямъ слишкомъ исключительное вліяніе привело автора къ тому, что онъ заставляетъ въ римской исторіи играть очень важную роль какихъ то «честолюбцевъ». Изъ всѣхъ отраслей знанія политическая исторія сдѣлала въ Россіи за послѣднія 30—40 лѣтъ сравнительно наибольшіе успѣхи и кайдановскія воззрѣнія не имѣютъ никакихъ шансовъ снова завоевать себѣ право гражданства.

Зачѣмъ также авторъ присоединяется къ шаблонному упреку, дѣлаемому Наполеону I за то, что онъ не включилъ въ число великихъ полководцевъ между прочимъ и Петра Великаго? Ну, а въ настоящее даже время, у насъ въ Россіи, многіе относятъ его къ этой категоріи? Не слѣдуетъ забывать, что до сихъ поръ мы не имѣемъ достойнаго, научнаго описанія войнъ нашего великаго Государя, этого мірового генія.

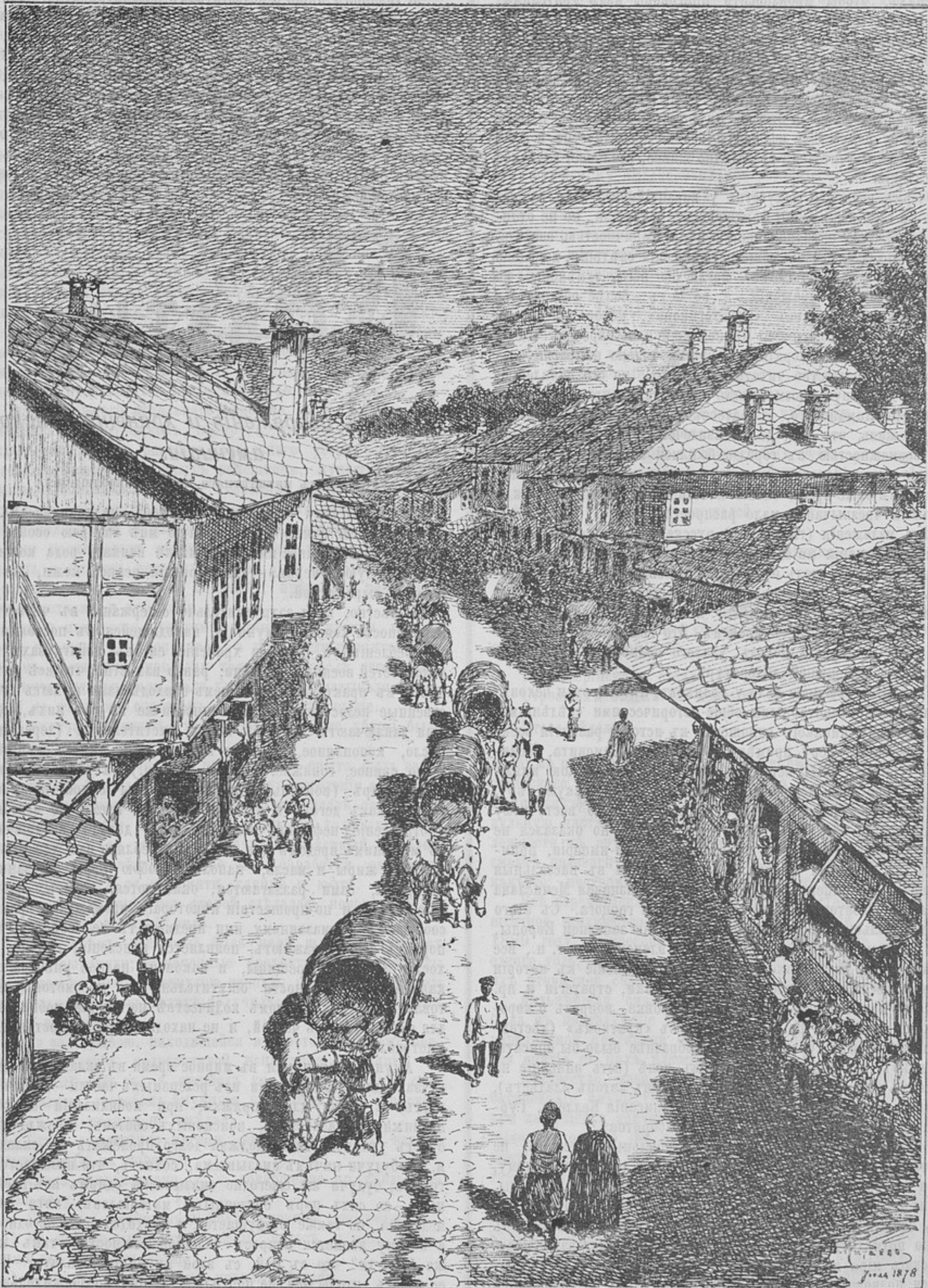
Послѣдующія двѣ главы изложены весьма удовлетворительно, при чемъ авторъ въ сжатомъ видѣ даетъ достаточное понятіе о развитіи военнаго дѣла и военнаго искусства въ западной Европѣ до XIII столѣтія. Можно, однако, сожалѣть, что имъ приведено для примѣра только сраженіе при Бувинѣ. Если бы авторъ послѣдовательно изложилъ сраженія при Гастингсѣ, Бувинѣ и на Маркскомъ полѣ, то далъ бы читателю наглядное представленіе о *постепенномъ упадкѣ* военнаго искусства подъ вліяніемъ развитія феодализма.

Въ 3-й главѣ г. Гейсманъ прежде всего касается состоянія военнаго дѣла у восточныхъ народовъ, но изложеніе выходитъ слишкомъ отвлеченнымъ, такъ какъ не пояснено ни однимъ примѣромъ. Для этого превосходной иллюстраціей могли бы служить въ высшей степени типическія сраженія при Аугсбургѣ (венгры) и Дорилеумѣ (турки). Мѣста для этого потребовалось бы немного, особенно если исключить совершенно бесполезныя строки о намѣстѣи Батыя, при чемъ никакихъ фактовъ съ точки зрѣнія военнаго искусства не приводится.

Окончаніе главы носить на себѣ печать того обязательства о возможномъ «сокращеніи» курса, которому авторъ долженъ былъ неволью подчиниться. Четыре послѣднія страницы посвящены крестовымъ походамъ, т. е. великому военно-политическому событію, занимавшему востокъ и западъ въ теченіе двухъ столѣтій. Еще до недавняго времени военно-историческая наука недостаточно правильно оцѣнивала значеніе крестовыхъ походовъ въ исторіи военнаго искусства. Долженъ сознаться, что такія воззрѣнія отразились отчасти и на моемъ трудѣ. Нынѣ, по мѣрѣ научной разработки эпохи, установившейся издавна взглядъ постепенно измѣняется и передъ изслѣдователями раскрывается болѣе широкая и содержательная картина воздѣйствія, весьма разносторонняго, крестовыхъ походовъ на послѣдующее развитіе военнаго искусства, по отношенію къ военнымъ учрежденіямъ, составу армій, ихъ вооруженію, тактикѣ и пр. Такимъ образомъ въ новѣйшемъ учебникѣ слѣдовало бы искать слѣдовъ такого направленія исторической науки, а на самомъ дѣлѣ замѣчается нѣчто обратное, и мы видимъ, что у разсматриваемаго автора о первыхъ четырехъ крестовыхъ походахъ говорится всего на

2½ страничкахъ, которыя, не заключая въ себѣ никакихъ специальныхъ подробностей, не даютъ вовсе матеріала для послѣдующихъ выводовъ, изложенныхъ на 1½ страницахъ. Такимъ образомъ читатель долженъ принимать всѣ эти выводы на вѣру, какъ геометрическія теоремы въ тѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподаютъ «геометрію безъ доказательствъ».

Четвертая глава, посвященная историческому очерку развитія военнаго искусства въ эпоху Столѣтней войны, изложена достаточно удовлетворительно, но вмѣсто совершенно безполезныхъ обще-историческихъ свѣдѣній, имѣющихся въ любомъ элементарномъ учебникѣ, гораздо лучше было бы подробно изложить сраженіе при Пуатье (Мопертюи), въ высшей степени характерное для англійской и французской тактики

Транспортъ русскихъ погонцевъ на улицѣ г. Габрово.

(болѣе даже, чѣмъ сраженія при Креси и Азинкурфъ) и представляющее собою вообще высокій образецъ военнаго искусства.

Касаясь, въ 5-й главѣ, вопроса о возрожденіи пѣхоты и говоря о сраженіи при Куртрэ, авторъ прибѣгаетъ къ весьма ложному методу, начиная хвалить или порицать дѣйствовавшихъ полководцевъ: «отвѣтственность за пораженіе падаетъ почти исключительно на одного лишь графа д'Артуа» и пр. Слишкомъ мало мы имѣемъ данныхъ объ этихъ отдаленныхъ временахъ, чтобы произносить приговоры надъ дѣятелими; да и задача курса не въ томъ заключается, а въ выясненіи характерныхъ чертъ искусства даннаго времени и причинъ ихъ обусловливавшихъ. Гораздо менѣе удовлетворительно выяснено значеніе швейцарскихъ войнъ въ исторіи развитія пѣхоты и тактическаго искусства. Какъ очеркъ военнаго дѣла у швейцарцевъ, такъ и битвы, имѣвшія столь сильное вліяніе на военное искусство, изложены весьма поверхностно и едва ли оставляютъ въ читателѣ достаточно живое, реальное, глубокое впечатлѣніе.

Очеркъ военнаго искусства у византийцевъ, хотя заключается въ себѣ достаточно фактическаго матеріала, но не отличается должною опредѣленностью и категоричностью взгляда. Совершенно бесполезныя обще-историческія свѣдѣнія, довольно избыточные въ этой главѣ, могли бы быть замѣнены, во 1-хъ—описаніемъ сраженій, а во 2-хъ—болѣе обстоятельнымъ извлеченіемъ изъ «Стратегикона», которому авторъ придаетъ большое значеніе. Приводимый имъ перечень содержанія этого труда императора Маврикія только напрасно возбуждаетъ любопытство читателя. Авторъ, по его заявленію, имѣлъ счастливую возможность прочитать, при содѣйствіи профессора Ламанскаго, «Стратегиконъ» въ латинскомъ изложеніи и жаль, что онъ, дѣлая извлеченіе, не воспользовался этою возможностью въ гораздо большей степени. Для насъ изученіе византийскаго военнаго искусства имѣетъ особое значеніе, а въ тоже время знаніе классическихъ языковъ между военными чрезвычайно мало распространено.

При изложеніи (глава 7-я) русскаго военнаго искусства не дается описанія ни одного сраженія до самой Куликовской битвы; авторъ не счелъ нужнымъ остановиться даже на военныхъ подвигахъ Святослава, этого дѣйствительнаго богатыря, колоссальный силуэтъ котораго ясно рисуется на темномъ фонѣ этихъ отдаленныхъ временъ. Это тѣмъ легче было сдѣлать, что болгарскій походъ удалаго полководца достаточно разработанъ въ нашей литературѣ.

Глава 8-я (военное дѣло у поляковъ, литовцевъ и чеховъ) переполнена элементарными обще-историческими свѣдѣніями, не имѣющими никакого отношенія къ исторіи развитія военнаго искусства. Беру примѣръ: «правнукъ Земовита, Мечиславъ I (962—992), вступилъ въ бракъ съ чешскою княжною Домбровскою, исповѣдывавшею уже христіанскую вѣру, и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ эту же вѣру по восточному обряду, послѣ чего крестилъ и свой народъ, но оказался не въ силахъ устоять противъ римско-германской имперіи, примкнулъ къ западной церкви и сталъ почти въ вассальныя отношенія къ императору, который, не признавая Мечислава королемъ, удостоивалъ его лишь титула герцога. Съ этого времени Польша начала подчиняться вліянію западной Европы, т. е. главнымъ образомъ германскаго элемента» и т. п., все въ такомъ же родѣ. Какое это имѣетъ отношеніе къ исторіи развитія военнаго искусства, т. е. тактики, стратегіи и пр. Къ чему примѣшалась сюда эта Домбровка, вопросъ о королевскомъ титулѣ и пр.? И все это въ «краткомъ» (дѣйствительно краткомъ) курсѣ. Не цѣлесообразнѣе было бы описать, напримѣръ, сраженія: на Косовомъ полѣ (есть описаніе на сербскомъ языкѣ, которымъ, кажется, нашъ авторъ владѣетъ), Грюнвальдское (есть обстоятельныя описанія Беллера, Гурскаго и др.) или одного изъ боевъ таборитовъ?

Заключительные выводы, не избыточные числомъ, но отличаются и содержательностью; всѣ они сводятся къ тому, что и въ средніе вѣка могли быть талантливые полководцы, что ихъ слѣдуетъ искать скорѣе на востокѣ и у греко-славянъ нежели на западѣ, хотя и у западныхъ полководцевъ можно подмѣтить черты общія съ великими мастерами классическаго міра и, наконецъ, что дѣятельность болѣе выдающихся полководцевъ среднихъ вѣковъ тоже подтверждаетъ истинность какихъ то «основныхъ началъ военнаго искусства».

Нѣкоторые изъ этихъ выводовъ имѣютъ до такой степени характеръ ходячихъ истинъ, что кажутся не болѣе какъ общими мѣстами. Трудно, напримѣръ, представить себѣ такую плохую голову, которая могла бы думать, что умные и талантливые люди существуютъ только во второй половинѣ XIX столѣтія, и что, положимъ, Карлъ Великій или Черный принцъ не могли бы лучше распорядиться корпусомъ пехоты какой нибудь Рюхель или Фроссаръ.

Я говорилъ лишь о недостаткахъ разсматриваемаго труда; къ достоинствамъ относятся: легкость и живость изложенія, горячее отношеніе къ дѣлу, что обезпечиваетъ въ будущемъ болѣе серьезное, болѣе глубокое, всестороннее и самостоятельное изученіе авторомъ избраннаго имъ предмета. Дѣло это требуетъ упорнаго, усидчиваго труда въ теченіе многихъ лѣтъ, и только тогда авторъ можетъ выступить во всеоружіи эрудиціи, соотвѣтствующей истинному ученому, и тогда онъ, конечно, самъ взглянетъ на настоящій свой трудъ, какъ на первый опытъ, болѣе общающій въ будущемъ, чѣмъ сильный въ настоящемъ.

А. Пузыревскій.

Способъ сбереженія и храненія конской амуниціи.

(Результатъ пятилѣтняго опыта и наблюденія).

Въ 1888 году отставной инженеръ полковникъ Ю. И. Дьяковъ представилъ во вѣренную мнѣ батарею особое вещество, изобрѣтенное имъ для смазки всякаго рода кожи, а также новую «чернь»—для черненія всякой кожи, не исключая сыромятной.

Извѣстно, какъ затруднительно содержаніе въ чистотѣ и исправности конской амуниціи, находящейся въ постоянномъ употребленіи, а равно и храненіе ея въ цейхгаузахъ для надобностей военнаго времени; равно извѣстно, что всѣ имѣющіяся въ практическомъ нашемъ обиходѣ мази имѣютъ существенные недостатки, въ особенности же тѣ изъ нихъ, которыя заключаютъ въ себѣ жиры растительные (деревянное масло, конопляное, льняное и проч.), а также животные (сало свиное, говяжье, баранье и проч.), а равно и всякій рыбій жиръ (ворвань); лишь продукты сухой перегонки дерева, какъ деготь и входившее въ то время во всеобщее употребленіе нефтяное смазочное сало, давали возможность съ меньшимъ вредомъ для кожи употреблять ихъ для смазки.

Всѣ жиры и масла, наполняя собою поры смазаннаго матеріала, сами разлагаются, окисляются, гніютъ, частью высыхаютъ и по прошествіи нѣкотораго промежутка времени сообщаютъ и смазанному ими предмету тѣ же свойства, т. е. портятъ его—заражаютъ, появляется окисленіе, гніеніе, сухость, ломкость, трещины, и наконецъ полное уничтоженіе, каковое въ особенности ощутительно для предметовъ заготовленныхъ въ большомъ количествѣ на случай мобилизаціи для формируемыхъ частей, и не находящихся въ постоянномъ употребленіи.

Амуниція хранимая въ мирное время въ складахъ и цейхгаузахъ для формированія изъ резервныхъ частей—дѣйствующихъ, а также для упряжки, при мобилизаціи парковъ, подвижныхъ лазаретовъ, войсковыхъ обозовъ, прежде чѣмъ будетъ утилизирована, должна долго пролежать въ складахъ и, не будучи ничѣмъ смазываема, сохнетъ, что называется—горитъ; будучи же ежегодно смазываема однимъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ смазочныхъ матеріаловъ, хотя болѣе медленно, но также разрушается и приходитъ въ негодность, а потому является вопросъ большой важности: такъ какъ же быть-то? что съ ней, съ этой амуниціей, дѣлать? Чѣмъ ее мазать, чтобы она не портилась, а при продолжительномъ храненіи, не приходила въ полную негодность?

Въ виду того, что мнѣ лично было извѣстно, что П. Дьяковъ спеціально занимался вопросомъ о приисканіи наилучшей мази для кожаныхъ издѣлій, и въ виду его заявленія, что въ изобрѣтенной имъ мази не заключается ни малѣйшей части ни растительныхъ, ни животныхъ жировъ, а лишь вещества минеральныя, не дѣйствующія вредно на кожу, я и рѣшился приступить къ производству испытанія надъ сказанною мазью.

Для означенной цѣли, для первоначальнаго опыта, мною назначена была старая, такъ называемая—рабочая и учебная конская амуниція, какъ строевая, такъ равно и артиллерійская, ежедневно употреблявшаяся для службы и далеко не новая, а бывшая въ употребленіи много лѣтъ.

Опытъ производился, по указанію П. Дьякова, въ такомъ порядкѣ: вся амуниція была разобрана по частямъ и положена въ чаны съ теплымъ растворомъ обыкновенной, такъ называемой—кухонной соды (Na₂CO₃); въ означенномъ растворѣ накопившаяся въ теченіе многихъ лѣтъ на поверхности вещей смазка и приставшая къ ней пыль, конскій волосъ, потъ и пр., отчищены, отскоблены и отмыты были щетками, послѣ чего амуниція вторично положена была въ таковой же растворъ, чѣмъ окончательно была выщелочена и освобождена отъ накопившейся старой смазки. Вымытые такимъ путемъ ремни развѣшаны на солнцѣ для сушки, и, по прошествіи сутокъ, было приступлено къ ихъ смазкѣ, при чемъ, до производства смазки, вещи были подчернены данною жидкостью, «чернью», посредствомъ чистыхъ щетокъ, обмакивая ихъ въ эту жидкость и покрывая поверхность вещей, что производится легко и быстро.

Смазка каждаго отдѣльнаго ремешка шлей, гортовъ, нашильниковъ, нагрудниковъ, подпругъ, уздечекъ (сыромяти), каждаго отдѣльнаго ремешка сѣдельнаго убора, путлицъ, круговыхъ ремней, вьючныхъ ремешковъ, мундштучнаго и трензельнаго оголовья и т. д. (глянецъ) произведена была такъ: мазь (полужидкая) взбалтывалась въ содержащемъ ее сосудѣ, наливалась на блюдечко, и обыкновенными смазными щетками промазывали означенные ремни, послѣ чего, давъ повисѣть и впитать ремешкамъ мазь (это выходитъ лучше на солнцѣ, или въ теплой комнатѣ), протирали вещи уже сухими щетками и тряпками.

Крыши потниковъ, хомутины, хомутныя крыши, кобуры (юфта) въ щелокъ не опускали, а протирали пропитанными содовымъ растворомъ мокрыми тряпками, послѣ чего, давъ просохнуть, подчеркивали, какъ упомянуто, и смазывали мазью, втирая ее тѣмъ же способомъ, какъ описано выше.

По окончаніи смазки, хомуты и сѣдельные уборы были вновь собраны.

Несмотря на то, что для производства опыта была взята самая старая, бывшая много лѣтъ въ употребленіи амуниція, жесткая, заскорузлая, далеко не красивая, послѣ означенной операции всѣ ремни, не исключая и самыхъ толстыхъ, какъ нашильники, стали мягки и получили красивый матовый ровный черный цвѣтъ. Вліяніе этой обработки одинаково хорошо отразилось на сыромяти, глянецѣ и юфти.

Словомъ, амуниція изъ старой сдѣлалась новою и получила прямо щеголеватый видъ.

Вслѣдъ затѣмъ построена была пара шлей и уздечекъ изъ бѣлой сыромяти; означенные предметы были покрыты предварительно вышеупомянутою чернью, послѣ чего смазаны также мазью и въ результатѣ получилась въ полномъ смыслѣ изящная амуниція.

Слѣдя за службою, находящейся въ постоянномъ ежедневномъ употребленіи, подвергнутой испытанію амуниціи, въ теченіе 1888—89 гг., я пришелъ къ заключенію, что смазанная такимъ способомъ амуниція приобрѣла такія свойства, каковыхъ она прежде не имѣла:

- 1) Стала совершенно мягкая, какъ замша, при всякой температурѣ (и на морозѣ).
- 2) Стала непромокаема, т. е. совершенно не впитывала въ себя воду.
- 3) Сдѣлалась значительно болѣе прочною, не ломкою.
- 4) Къ ней не пристасть конскій волосъ, и она непроницаема для конскаго пота.
- 5) Получила однообразный матовый блескъ.
- 6) Требуется весьма малаго труда для ухода; уходъ огра-

ничивается протираніемъ время отъ времени сухой щеткой или тряпкой.

7) Не только не пачкаетъ лошадь, но сохраняетъ въ полной чистотѣ солдатское обмундированіе; даже при треніи по ней чистымъ платкомъ или бѣлыми замшевыми перчатками, таковыхъ не пачкаетъ.

8) Не издаетъ никакого запаха.

9) Наружный видъ амуниціи не оставляетъ желать ничего лучшаго; въ теченіе всего учебнаго года она имѣла видъ щеголеватый.

Въ теченіе цѣлаго года, повтореніе смазки, лучше сказать—легкая протирка тряпками, смоченными въ мази, и уже безъ мытья амуниціи, была произведена одинъ разъ.

Капитальная же смазка всѣхъ вещей вновь потребовалась лишь по истеченіи года, по окончаніи лагернаго сбора, но опять—безъ мытья содою.

Получивъ столь хорошіе результаты смазки учебной, т. е. находящейся въ ежедневномъ употребленіи амуниціи, я, хотя не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о способѣ приготовленія и составѣ мази (составляетъ секретъ изобрѣтателя), рѣшился однако приступить къ мытью и смазкѣ, по вышеизложенному способу, всего кожанаго имущества, хранящагося въ цейхаузѣ для потребностей военнаго времени, а именно:

Полная упряжка:	Хомутовъ.
1) На 6 конныхъ орудій	36
2) На 12 заряд. ящиковъ	72
3) На запасный лафетъ	4
4) На инструментальную повозку	4
5) На линейку для больныхъ и раненыхъ	4
6) На аптечную двухколку	1
7) На три повозки интендантскаго обоза	4
8) На четыре повозки артил. обоза	8
9) На три повозки дивизионнаго обоза	6
10) На 11 заводныхъ лошадей	6

Итого хомутовъ съ гортами, нашильниками, уздечками и постромками 145

Таковой же смазкѣ подвергнуты были всѣ строевыя и артиллерійскіе сѣдельные уборы, хранящіеся по штату военнаго времени, а именно:

Артиллерійскихъ сѣделъ съ полнымъ приборомъ	56
Строевыхъ сѣделъ съ полнымъ приборомъ	92
Итого сѣделъ	148

а также примѣнена была смазка ко всѣмъ предметамъ артиллерійскаго и интендантскаго вѣдомства, приготовленныхъ изъ кожи, какъ-то: чохлы на казенную часть орудій, тоже на дульную часть, на подъемный механизмъ и проч. принадлежности къ орудіямъ, увязочные ремешки и прочее; той же смазкѣ подвергнуты были всѣ издѣлія изъ смоленнаго каната, какъ-то: постромки, тормазы, коновязные канаты и прочее.

Всѣ перечисленные выше предметы, составляющіе полное штатное имущество конной батареи, будучи смазаны въ 1889 году, потребовали вторичной смазки по прошествіи одного года, при чемъ количество мази, потребовавшейся для ихъ вторичной смазки, было уже значительно менѣе.

Дальнѣйшая смазка хранимаго имущества повторяема была въ послѣдующіе годы лишь по одному разу съ предварительной протиркой его сухими тряпками или щетками, для снятія съ нихъ плесени и пыли.

Количество мази, потребной для полной смазки всего батарейнаго имущества, не превосходитъ 3-хъ пудовъ, что, при кажущейся значительной стоимости мази (9 р. за пудъ), выходитъ однако въ высшей степени экономичнымъ, такъ какъ означенной мази, сравнительно со всѣми прочими сортами мази, идетъ для полной смазки весьма мало.

Введенныя приказомъ по военному вѣдомству 1884 г. для строевыхъ лошадей сѣдла кавалерійскаго образца, изъ бѣлаго нечерненаго глянца, подвергаются ежегодно во ввѣренной мнѣ батарее смазкѣ тою же мазью, при чемъ, какъ показываетъ опытъ, мазь и на эту кожу дѣйствуетъ столь же благопріятно.

Кстати упомяну и о примѣненіи мази къ солдатской обуви. При фабричномъ, гуртовомъ производствѣ товара для шитья солдатскихъ сапогъ, принято вообще изготовлять товаръ въ окончательно вычерненномъ и промазанномъ видѣ, что составляетъ для покупателя большое удобство, такъ какъ избавляетъ отъ труда чернить товаръ; но является сомнѣніе: не заключаютъ-ли въ себѣ матеріалы, употребляемые на фабрикахъ для черненія и смазки товара, — какихъ либо вредныхъ веществъ? Поэтому, при покупкѣ солдатскаго товара, мною было признано полезнымъ приготовить его частью, по особому заказу, въ нечерненномъ и непрожированномъ видѣ.

Имѣя въ рукахъ такое средство, какъ чернь и мазь П. Дьякова, не встрѣчается ни малѣйшаго затрудненія ни въ черненіи, ни въ смазкѣ готоваго сапога, что дѣлается въ теченіи нѣсколькихъ минутъ и придаетъ обуви всѣ перечисленные выше для амуниціи свойства, изъ нихъ два главныхъ: 1) непромокаемость и 2) высокой степени прочность.

Пятилѣтнія наблюденія надъ амуниціею, подвергнутою смазкѣ по способу П. Дьякова, привели меня къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Находящаяся въ постоянномъ употребленіи конская амуниція, какъ строевая (сѣдла, оголовья), такъ равно и артиллерійская (хомуты, шлеи, постромки):

- a) служить значительно дольше,
- b) требуетъ ухода за собою значительно меньше,
- c) расходовъ на смазку — значительно меньше,
- d) видъ имѣетъ всегда опрятный, нарядный, щеголеватый.

2) Хранимая въ цейхгаузахъ, для потребностей военного времени, съ каждымъ годомъ, при послѣдующей смазкѣ, дѣлается не только не хуже, но, безъ малѣйшаго преувеличенія могу сказать, — улучшается въ качествѣ и получаетъ тѣ драгоценныя свойства, которыя даютъ ей возможность и въ отдаленномъ будущемъ, при весьма долгомъ храненіи, сохранить качества вполне годной и прочной амуниціи.

Столь высокія качества, сообщаемыя мазью амуниціи, особенно благотворно отразятся на ней при употребленіи ея въ военное время, когда заботиться о сохраненіи амуниціи нѣтъ возможности и когда зачастую ее приходится держать въ теченіе продолжительнаго времени подъ открытымъ небомъ, когда, подъ влияніемъ дождя, снѣга и мороза, замерзшую и обледѣвшую постромку ни снять, ни надѣть, хоть топоромъ руби.

Въ виду важности вопроса о сохраненіи находящейся въ постоянномъ употребленіи конской амуниціи въ кавалеріи и артиллеріи, и въ виду еще больше важности вопроса о способѣ смазки и храненія конской амуниціи, содержимой въ мирное время для потребностей военного времени, въ складахъ и цейхгаузахъ, симъ краткимъ очеркомъ считаю долгомъ заявить о пятилѣтнемъ опытѣ и наблюденіи, произведенномъ во ввѣренной мнѣ батареей надъ употребленіемъ и храненіемъ конской амуниціи.

Командиръ 2-й Егго И. В. генераль-фельдцейхмейстера батареи Гвардейской Конно-Артиллерійской бригады.

Полковникъ Хитрово.

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ.

Вѣстникъ военного духовенства, въ № 20-мъ помѣстилъ довольно интересную статью изъ походныхъ въ 1877 и 1878 гг. воспоминаній полковаго священника. Въ ней, между прочимъ, приведенъ слѣдующій рассказъ о служеніи молебна, хотя и безъ должной обстановки, но при высокомъ религиозномъ настроеніи молящихся: «Былъ періодъ нашихъ неудачъ, когда всѣ видѣли, что кампанія затягивается и что нѣтъ надежды на скорое возвращеніе на родину. Въ это время корпусный командиръ г—ль Г—нъ (уже умершій), желая поддержать духъ солдатъ и ободрить ихъ, лично объѣзжалъ части своего корпуса. Прибывши неожиданно въ полкъ, онъ весело говорилъ съ солдатами, благодарилъ ихъ за молодецкую службу и, увидѣвъ меня среди солдатъ, попросилъ благословить его и выразилъ желаніе

сейчасъ же помолиться вмѣстѣ съ солдатами. Со мной, кромѣ дароносицы, небольшого креста и епитрахили, не было ничего нужнаго для служенія молебна, образа, евангелія и ризы, — они были въ обозѣ, стоявшемъ въ 4—5 верстахъ отъ позиціи, гдѣ расположенъ былъ полкъ. Не раздумывая долго, я вынулъ изъ сумки, дароносицу и, разостлавъ платъ на обрубокъ дерева, случившагося подъ рукой, надѣлъ епитрахиль, взялъ въ руки крестъ и началъ служить короткій молебенъ, при чемъ тропарь пропѣлъ знакомый солдатамъ (Спаси, Господи, люди Твоя), чтобы и они могли принять участіе въ пѣніи; евангеліе прочиталъ на память (Мѣ. зач. 20) и, закончивши многолѣтіемъ, обошелъ, съ пѣніемъ «Спаси, Господи», ряды солдатъ, осѣняя ихъ крестомъ; объ одномъ только сожалѣлъ, что не было у меня въ запасѣ св. воды, чтобы окропить ихъ. Несмотря на такой короткій и безъ должной обстановки молебенъ, я видѣлъ, что онъ имѣлъ большое влияние на подъемъ религіознаго чувства солдатъ: они тепло и отъ сердца молились, и самъ я чувствовалъ особенное религіозно-молитвенное возбужденіе. Очень вѣроятно, что, отложивши молебенъ на два часа, необходимыхъ для полученія изъ обоза нужныхъ церковныхъ предметовъ, такого религіознаго воодушевленія въ солдатахъ не произошло бы, хотя молебенъ и было бы отслужено при болѣе благоприятной вѣншей обстановкѣ».

Кіевскія Старина. Томъ ХLI-й (май). — Теперь уже твердо установлено, что гайдамацкія движенія развивались главнымъ образомъ на почвѣ религіозныхъ преслѣдованій православнаго украинскаго народа со стороны католиковъ и отчасти униатовъ. Дѣйствительно, экономическія отношенія между новыми недавними поселенцами Украины и магнатами владѣльцами земли не могли еще обостриться до того, чтобы вызвать недовольство и броженіе среди населенія, такъ какъ это послѣднее было обложено сравнительно мелкими повинностями въ пользу владѣльцевъ земель. Не было еще въ недавно заселенной Украинѣ и того закрѣпощенія крестьянъ, какое имѣло мѣсто въ другихъ областяхъ польскаго государства. Но за то легко представить, какъ тяжело жилось тогда православнымъ украинцамъ, благодаря нескончаемымъ религіознымъ преслѣдованіямъ со стороны фанатиковъ другихъ вѣроисповѣданій. Если же гайдамачество есть религіозная партизанская борьба, то самъ собою возникаетъ вопросъ, въ какомъ отношеніи къ ней стояло украинское духовенство. Въ статьѣ «Гайдамацкія движенія XVIII столѣтія и монахи Кіевскихъ монастырей» Гр. Моз. и разбирается поставленный вопросъ, при чемъ выясняется, что участіе монаховъ въ гайдамацкихъ движеніяхъ выражалось прежде всего въ организаціи гайдамацкихъ ватагъ. Бывали случаи самостоятельнаго возникновенія такихъ ватагъ среди монастырскихъ рабочихъ, которые поселялись на многочисленныхъ въ Украинѣ угодьяхъ, принадлежавшихъ Кіевскимъ монастырямъ и управлявшихся особо присланной братіей «городничими» и «шафарами» (казначейми). Это то пришлое, очень многочисленное монашество и играло активную роль. Поэтому зачастую были случаи, что къ монастырскимъ ватагамъ примыкали сами городничіе и, тогда ватаги, по количеству участвовавшихъ, обыкновенно принимали значительныя размѣры. Относительно этого, въ разсматриваемой статьѣ приведенъ слѣдующій, характерно рисующій бытовую сторону жизни Украинѣ, случай. Въ 1750 году въ Кіевскій Софійскій монастырь явился нѣкто Иванъ Подоляка, человекъ очень сомнительнаго прошлаго. Былъ онъ сначала въ Сѣчи, затѣмъ «стулялся» по разнымъ мѣстамъ, промышляя то ловлей рыбы, то кражей коней, пока, наконецъ, «звмысливши собѣ намѣреніе бути черномъ», рѣшился идти въ Кіевъ. Поступивъ въ число послушниковъ Михайловскаго монастыря, онъ, однако, не выдержалъ положеннаго тамъ для испытанія времени и «утѣклъ» въ другой — Софійскій монастырь. Нужно предполагать, что онъ явился въ монастырь съ единственною цѣлью составить здѣсь гайдамацкій загонъ и ушелъ изъ перваго потому, что не нашелъ тамъ подходящей компаніи. На новомъ мѣстѣ Подоляка посчастливилось: въ Софійскомъ монастырѣ онъ встрѣтилъ нѣсколько бѣглецовъ изъ Польши и одного съчеваго казака. У нихъ тотчасъ же созрѣло намѣреніе идти въ Польшу гайдамачить. Но въ такихъ случаяхъ для гайдамаковъ было очень и очень важно, чтобы само монастырское начальство было осведомлено объ этомъ. Такъ и въ данномъ случаѣ — сговорившіеся рѣшились открыться «начальнику» Софійскаго монастыря о. Демьяну, что они «мають намѣреніе выпаста въ край польскіе на разбой». О. Демьянъ отнесся къ этому въ высшей степени сочувственно: онъ благословилъ на подвигъ собравшихся идти гайдамачить и, узнавши, что ихъ немного, велѣлъ имъ собрать «большую купу», а мѣстомъ сбора назначилъ свой монастырь. Но этого мало. Отъ о. Демьяна послѣдовала и болѣе существенная помощь. Для каждого, вновь формировавшагося отряда гайдамаковъ, самая первая и главная забота состояла въ томъ, чтобы заготовить въ надлежащей мѣрѣ оружіемъ. Отрядамъ, которые чувствовали недостатокъ въ вооруженіи, приходилось тратить много времени и труда въ цѣляхъ устраненія этого недостатка и, такимъ образомъ, надолго отвлекать свое вниманіе отъ главнаго и существеннаго. О. Демьянъ и свой отрядъ снабжаетъ оружіемъ, покупаетъ на свои деньги порохъ, олово для пуль и даетъ съѣстное на дорогу. Но участіе монаховъ кіевскихъ монастырей въ гайдамацкихъ движеніяхъ не ограничивается только составленіемъ «купъ». Обыкновенно городничіе рады всякой гайдамацкой ватагѣ, зашедшей на ихъ дворъ, и съ радостью удовлетворяютъ ея нужды. Такъ, однажды къ городничему с. Гвоздова ночью явились гайдамаки съ просьбой накормить ихъ, «и по тому ихъ гайдамацкому прошенію

онъ, городничій, поилъ ихъ горилкою и давалъ имъ хлѣбъ, масло, сало и медь; послѣ чего «напившись довольно горилки», гайдамаки уходять въ сосѣдній монастырскій дѣсъ «безопасно». Организованные монахами гайдамацкіе отряды весьма естественно являлись ревностными борцами за права погранной и гонимой православной вѣры. Такихъ гайдамаковъ «посылають раззорять дома сперва и прежде всего «шляхетскіе», затѣмъ «жидовскіе» и потомъ уже «людскіе». Такъ, гайдамаки отряда, организованнаго упомянутымъ о. Демьяномъ, свои дѣйствія направляютъ преимущественно противъ униатскихъ священниковъ и въ томъ числѣ, съ большимъ рискомъ для себя, дѣлають набѣгъ на домъ униатскаго офиціала Примовича, одного изъ энергичнѣйшихъ ревнителей уни, часть своей добычи они удѣляютъ на сельскія церкви и, наконецъ, «вельми, ледве не на смерть», наказываютъ «пилиповца» (раскольника) за то, что онъ осмѣлился рубить дрова въ дѣсу въ праздничный день. Остается сказать, что періодъ самой усиленной дѣятельности со стороны монаховъ Кіевскихъ монастырей къ поддержанію гайдамацкихъ движеній относится къ 50—60 гг. XVII столѣтія, затѣмъ эта дѣятельность падаетъ, что происходитъ отъ вмѣшательства мѣстнаго украинскаго духовенства, принявшаго за правило «судомъ доходить, да терпѣиёмъ». — Кромѣ разобранной статьи въ той же книгѣ, между прочимъ, помѣщена статья Л. Падалки «Была ли на островѣ Томаковѣ Запорожская сѣчь», гдѣ весьма подробно разсматривается затронутый вопросъ. Дѣйствительно, вопросъ о мѣстахъ Запорожскихъ сѣчей одинъ изъ тѣхъ запутанныхъ вопросовъ южно-русской исторіи, которые требуютъ пересмотра относящихся къ нимъ историческихъ свидѣтельствъ и критическаго разбора существующихъ мнѣній. Причина недостаточной обстоятельности взглядовъ, высказанныхъ по данному вопросу, заключается въ неполнотѣ первоисточниковъ, представляющихъ значительные недочеты для историческаго изученія края, а также происходятъ отъ индифферентности поляковъ къ южной Россіи: они весь край за чертою своихъ пограничныхъ линій просто называли «низомъ», на которомъ «мешкають» своевольные казаки.

Н—въ.

Minerva. (Австрія). — № 15—20. Биографіи и портреты (въ краскахъ) начальника австро-венгерскаго генеральнаго штаба, генерала *Бекк* (въ должности съ 1881 г.) и новаго австро-венгерскаго военнаго министра, генерала *Крихаммера*. — Маневры великобританскаго флота въ 1892 году. — Назачьи войска (окончаніе). — Предположенныя преобразованія въ итальянской арміи касаются, главнымъ образомъ, органовъ мѣстнаго военнаго управленія и состоящихъ при нихъ частей мѣстныхъ войскъ; какъ тѣ, такъ и другія предположено упразднить, возложивъ обязанности первыхъ на чиновъ полевыхъ войскъ. — Описаніе русской 3-хъ линейной винтовки (съ чертежами). — Новое русское наставленіе для стрѣльбы (съ чертежами). — Крѣпости и укрѣпленія Швейцаріи. — Составъ французской арміи. — Новое германское наставленіе для войсковаго окопнаго дѣла (съ чертежами). — Новыя суда военныхъ флотовъ разныхъ государствъ, законченныя постройкою въ 1892 году и еще строящіяся. — Новыя походныя палатки въ австро-венгерской арміи: каждый солдатъ снабжается однимъ полотнищемъ и 3-мя колышками; полотнище сдѣлано изъ бумажной матеріи сѣро-коричневаго цвѣта; оно имѣетъ форму косоугольнаго четвероугольника, у котораго всѣ бока, а равно и малая діагональ имѣють длину въ 2 арш. 13½ вершковъ; во всѣхъ углахъ и въ серединѣ боковъ сдѣланы отверстія, обдѣланныя мѣдными кольцами; отверстіе въ одномъ изъ угловъ имѣетъ болѣе большій размѣръ и имѣетъ полотнище одѣвается на штыкъ ружья, поставленнаго стоймя, а въ другія отверстія продѣваются веревки, которыми полотнища привязываются къ колышкамъ, вбитымъ въ землю. Нѣсколько такихъ полотнищъ (обыкновенно 4) надѣваются на штыкъ одного ружья, соединяются между собою при помощи имѣющихся костыльковъ и петель, и тогда получается палатка, вмѣщающая въ 1½—2 раза больше людей, чѣмъ употреблено полотнищъ. Люди, не имѣющіе ружей, снабжены палаточными стойками.

А. Р.

Neue militärische Blätter. (Германія). — Ноябрь. — Воспоминанія о войнѣ 1870—71 г.г. (продолженіе). — Русскіе строевые уставы (очеркъ). — Современные крейсера и ихъ значеніе въ морской войнѣ. — Сраженіе при Любекѣ въ 1806 году. — Продолженіе арміи въ военное время, при нынѣшней ихъ численности, будетъ крайне затрудни-

тельно. Для снабженія ихъ мясомъ не хватитъ средствъ театра войны, и таковое придется доставлять изъ внутреннихъ областей; но скотъ, доставляемый гонимъ, прибудеть истощеннымъ, и мясо его будетъ мало питательнымъ; необходимо, слѣдовательно, доставлять его по желѣзнымъ дорогамъ. Въ этомъ случаѣ выгоднѣе подвозить не живой скотъ, а битое мясо, въ вагонахъ-ледникахъ, такъ какъ при этомъ число вагоновъ и поѣздовъ уменьшается въ 8 разъ. Но такой способъ очевидно можетъ быть примѣняемъ лишь тогда, когда довольствуемая войска находятся вблизи отъ конечной станціи желѣзной дороги, такъ какъ иначе мясо испортится во время доставки отъ послѣдней къ войскамъ. — Мелкія извѣстія изъ Франціи и Италиіи. — Обзоръ военной литературы: между прочимъ, отзывъ о проповѣдяхъ императора Вильгельма II; при отсутствіи священника, командиры германскихъ судовъ каждое воскресеніе совершаютъ краткія богослуженія; императоръ Вильгельмъ, плавая на своей яхтѣ, самъ исполняетъ эту обязанность, и нынѣ въ печати появился уже второй выпускъ его проповѣдей.

А. Р.

Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бандеролли, по которой спрашивающему высылаются „Развѣдчикъ“, будутъ оставляться безъ послѣдствій.

Вопросъ № 1170. Когда удобнѣе представить въ офицеры подпрапорщика 2-го разряда изъ вольноопредѣляющихся 2-го разряда?

Отвѣтъ. На всякую свободную въ войскахъ офицерскую ваканцію Главный штабъ производитъ тѣхъ подпрапорщиковъ, которые имѣють право на производство съ переводомъ въ другую часть. Поэтому, чтобы произвести къ себѣ подпрапорщика 2-го разряда изъ вольноопредѣляющихся 2-го разряда, надо дѣлать объ немъ представленіе одновременно съ представленіемъ офицера къ переводу, въ запасъ или въ отставку, или съ донесеніемъ о смерти офицера. Представленіе, конечно, надо дѣлать отдѣльно, съ приложеніемъ тѣхъ письменныхъ свѣдѣній, которыя указаны въ дополненіи на стр. 91-й «Руководства для адъютантовъ» изд. 1893 г. I. 3.

Вопросъ № 1171. Въ чемъ заключаются обязанности штабъ-офицера, подъ ближайшей надзоръ котораго отданъ одинъ изъ офицеровъ полка?

Отвѣтъ. Ст. 741 Военно-Судебн. Уст. гласитъ: «При отдачѣ обвиняемаго подъ ближайшей надзоръ военнаго начальства, опредѣленіе самаго способа надзора предоставляется усмотрѣнію начальства». По самому характеру военной службы, военно-служащіе находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ непосредственнаго ихъ начальства, которому личное положеніе обвиняемаго должно быть хорошо извѣстно. Поэтому отдача офицера подъ надзоръ штабъ-офицера полка, являясь слабѣйшей мѣрой къ пресѣченію обвиняемому способамъ уклониться отъ суда и слѣдствія, имѣетъ значеніе болѣе формальное, такъ какъ надзоръ штабъ-офицера по существу очевидно невозможенъ. Въ данномъ случаѣ надзоръ этотъ можетъ выражаться въ ближайшемъ ознакомленіи штабъ-офицера съ домашней обстановкой офицера, съ его служебной дѣятельностью, въ воспрещеніи обвиняемому посѣщать общественныя мѣста и пр. Объемъ и порядокъ такого надзора въ каждомъ частномъ случаѣ опредѣляется военнымъ начальствомъ, установившимъ данную форму надзора.

К. К. Д.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Ноября 11-го дня, въ Гатчинѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кав.: 34-го драг. Стародубов. п. вст.

юнк. **Волочковъ**—въ корн., съ перев. въ 35-й драг. Бѣлгород. п.; по пѣх.: 24-го пѣх. Симбирск. п. пдпрпрц. **Ивановъ**—въ пдпрц.; Екатериноград. дисп. бат. кап. **Федоровъ**—въ пдплквн., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 93-го пѣх. Иркут. п. пор. **Потемкинъ**—въ 7-й Восточно-Сибир. лин. бат.; по каз. войск.: 1-го пѣш. пласт. бат. Кубан. каз. войска сотн. **Должниковъ** (Константинъ)—въ 1-й Лабин. кон. п. того же войска. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ**: по каз. войск.: пом. старш. адъют. упр. Кавказ. отд. Кубан. обл., сост. по Кубан. каз. войску, хор. **Синьговскій** (Игнатій)—отъ наст. должн., съ оставл. по Кубан. каз. войску. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по каз.: л.-гв. конно-грн. п. корн. **Тучковъ**—въ зап. гв. кав. (по Углич. у.); по каз. войск.: 1-го Черномор. кон. п. Кубан. каз. войска есаулъ **Арханниковъ** (Тимофѣй)—по Кубан. каз. войску; старш. адъют. упр. окружн. атам. 2-го Донск. окр., обл. войска Донск., сост. по тому войску, ес. **Жидковъ** (Иванъ)—въ компл. Донск. каз. п., съ отчисл. отъ наст. должн.; сост. въ компл. Дон. каз. п. подьес. **Акатиовъ** (Левъ)—по в. Донск. **УВОЛЬНЯЮТСЯ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ**: по каз. войск.: сост. по войску Донск. плквн. **Шабановъ** (Михаилъ), съ мунд. и съ пенс.; сост. по Кубан. каз. войску сотн. **Чумаковъ** (Леонидъ), подьес. и съ мунд. **УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: гл. см. Ташкент. интенд. вещей. скл., числ. по арм. кав., плквн. **Логвиновъ**; б. смотр. Кутанс. тюремн. замка, числ. по арм. пѣх., поруч. **Шенцло**; завѣд. арт. частью Казан. воен. окр., числ. по пол. пѣш. арт., ген. лейт. **Григоровъ**; почетн. опека. С.-Петербург. прис. опека. сов. учр. Импер. Марии, числ. по войску Донск., генер.-лейт. **Синягинъ**.

Ноября 12-го дня, въ Гатчинѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ изъ пдпрпрц. въ пдпрц., со старш. съ 1 сент. 1838 г. и съ перев.: по пѣх.: 13-го лейбъ-грн. Эриван. п., **Лазаревъ**—въ 7-й Закасп. стрѣлк. бат.; пѣх. п.: 18-го Вологод., **Реутовскій**—въ 30-й Полтав.; 19-го Костром., **Прокоченко**—въ 67-й Тарутин.; 20-го Галицк., **Пелливецъ**—въ 42-й Якут. и **Мельниковъ**—въ 43-й Охот.; 54-го Мин., **Савицкій**—въ 64-й Казан.; 55-го Подольск., **Венцель**—въ 39-й Томск.,—пѣх. п.; 82-го Дагестан., **Лева**—въ 5-й Закасп. стрѣлк. бат.; 88-го Петров., **Озеровъ**—въ 138-й Болхов.; 95-го Красноярска., **Шиньвальдъ**—въ 12-й Великолуцк.,—пѣх. п. **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по кав.: испр. должн. пом. воен. губерни. Семирѣчен. обл. и предъсд. Семирѣчен. обл. правл., числящ. по арм. кав., пдплквн. **Каталей**—испр. должн. вице-губернат. той же обл., съ оставл. по арм. кав.; по пѣх.: ком. 1-й бр. 2-й гв. пѣх. див., числ. по гв. пѣх., ген.-м. **Квицинскій**—команд. 36-ю пѣх. див., съ оставл. по гв. пѣх.; по арт.: команд. 4-й бат. 4-й арт. брига., пдплквн. **Бушенъ**—команд. 5-й бат. 7-й арт. бр.; старш. адъют. окружн. арт. упр. Петербургск. воен. окр., числ. по пол. пѣш. арт., плквн. **Гурковский**—команд. 5-й бат. 32-й арт. брига.; по каз. войск.: нач. Пишпек. мѣстн. ком., пдплквн. **Вакуревичъ**—совѣтн. войск. правл. Семирѣчен. каз. войска, съ зачисл. по тому войску и съ переим. въ войск. старш. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арм.: сост. въ зап. гв. кав. шт.-ротм. **Ленкиевичъ**, съ назнач. команд. Красноярс. каз. кон. сотни и съ переим. въ ес. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 13-го лейбъ-грн. Эриван. п. пдплквн. **Пирадовъ**—въ 150-й пѣх. Таман. п.; сост. при Тифлис. пѣх. юнк. учил. пор. 42-го пѣх. Якут. п. **Лисовскій**—въ Батум. крѣп. пѣх. бат., съ отчисл. отъ назв. учил.; 148-го пѣх. Каспійск. п. пдпрц. **Рыковъ**—л.-гв. въ Павлов. п., со старш. съ 10 авг. 1890 г.; по арт.: крѣп. арт.: Киевск., кап. **Шоколи**—въ Осовецк.; Михайлов., кап. **Фростъ**—въ Карс.,—крѣп. арт.; по каз. войск.: сов. войск. правл. Семирѣченск. каз. войска, сост. по тому войску, ес. **Крупениковъ**—въ № 1-й кон. п. Семирѣчен. каз. войска; по инж. войск.: 1-го сап. батал. пдпрц. **Конаржевскій**—л.-гв. въ саперн. бат., со старш. съ 5 авг. 1891 г. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ**: по каз. войск.: ком. Красноярс. каз. кон. сотни, войск. старш. **Яненко**—отъ наст. должн., съ зачисл. въ зап. арм. кав. и съ переимен. въ пдплквн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: въ зап. арм. пѣх.: по пѣх.: 13-го пѣх. Бѣлозерск. п. пор. **Жуковъ** (по Петербургск. у.); пѣх. рез. п.: 180-го Усть-Двин., пдпрц. **Пашковскій** (по Нѣжин. у.); 192-го Драгичин.; пор. **Уманцевъ** (по Самар. у.) и пдпрц. **Колозовъ** (по Москов. у.); рез. бат.: Вузудук., пдпрц. **Заньковский** (по Самар. у.); Ижор., пор. **Серебряковъ** (по Петербург. у.); въ зап. пол. пѣш. арт.: по арт.: сост. въ пост. сост. офиц. арт. шк. кап. 3-й грн. арт. бр. **Башиловъ** (по Москов. у.); арт. бр.: 28-й, пор. **Фонъ Винтъ** (по Петербург. у.); 3-й рез., пдпрц. **Борнъ** (по Харьков. у.). **ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОЕЪ ОТПУСКА**: по каз. войск.: № 1-го пѣш. бат. Забайк. каз. войска подьес. **Сыдлову** (Сергѣю)—въ азиат. Турцію, еще на 5 мѣс., со времени оконч. 6 мѣс. отп. **УВОЛЬНЯЮТСЯ въ отпускъ**: по кав.: л.-гв. Улан. п. пор. **Назимовъ**, въ разн. мѣста Имперіи и за гран., на 11 мѣс.; въ отставку: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Смолен. у. кап. **Чистяковъ**, пдплквн. и съ мунд.; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Переяславльск. у. пдпрц. **Фадеевъ**, пор.; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Москов. у. пдпрц. **Антоновъ**, съ мунд.; сост. въ зап. пол. пѣш. арт. и на учетѣ по Мещов. у. пор. **Благово**—шт.-кап. **УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: 14-го драг. Литов. п. поруч. **баронъ Каульбарсъ**; 170-го пѣх. рез. Остроленк. п. кап. **Барандуновъ**; сост. по милиц.; пор. князь Семенъ **Гедевановъ**, пдпрц. князь Малхазъ (онъ же Михаилъ) **Гедевановъ** и прпрц.: Иванъ **Гедевановъ**, князь Леванъ Луарсабовъ **Эристовъ**, князь Ни-

колай Едишеровъ **Ваграціонъ-Мухранскій**, Георгій Габриеловъ **Ратиевъ**, Кико Лазаревъ **Казбекъ**, князь Іосифъ Ивановъ **Гедевановъ**, Ваадуръ Іосифовъ **Казбекъ**, Александръ Елизбаровъ **Пицхеллауровъ**, Захарій **Алексеевъ**, князь Николай **Эристовъ** и Захарій **Тусиевъ**; сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Москов. у. пор. **Крыловъ**; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петербург. у. пдпрц. **Юргенъ**.

Ноября 13-го дня, въ Гатчинѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: нач. Моздок. мѣстн. ком., кап. **Токаевъ**—въ пдплквн., съ увольн. отъ сл., съ мунд. и съ пенс.; по инж. корп.: мѣстн. инж. кап. **Семеновъ**—въ пдплквн., съ увольн. отъ сл., съ мунд. и съ пенс.; по отдѣльн. корп. жанд.: отд. корп. жанд. плквн. **Латушинъ**—въ ген.-м., съ увольн. отъ сл., съ мунд. и съ пенс.; по пѣх.: изъ пдпрпрц. въ пдпрц.: 42-го пѣх. Якут. п. **Стасевскій**; 3-го Западно-Сибир. лин. бат., **Выдринъ**. **НАЗНАЧАЕТСЯ**: по генер. шт.: ордин. проф. Николаев. акад. генер. шт., ген.-м. **Масловскій**—сверхштатн. член. военно-учен. комит. Гл. шт., съ оставл. въ наст. должн. и по генер. шт. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по зап. арміи: состоящ. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Москов. у. пдплквн. **Анисимовъ**—въ Вольск. воен. шк., пом. директ. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 11-го грн. Фанагорійск. п. пор. **Косаревъ**—въ 16-й Туркестан. лин. бат.; 68-го л.-пѣх. Бородин. п. пдпрц. **Соловьевъ**—л.-гв. въ 1-й стрѣлк. бат., со старш. съ 5 августа 1891 г.; 16-го Туркестан. лин. бат. пдпрц. **Осташкевичъ**—въ 11-й грн. Фанагорійск. п.; рез. бат.: Перекоп., пдпрц. **Блиновъ**—въ 12-й сап. бат.; Том., пдпрц. **Гольшевъ**—въ Западно-Сибир. саперн. роту; по арт.: Новогеоргиев. крѣп. арт. пдпрц. **Алексеевъ**—въ 6-й понт. бат.; 3-й вылаз. бат. Брестъ-Литов. крѣп. арт. пдпрц. **Тороповъ**—во 2-й сап. бат.; по инж. войск.: офиц.-воспит. Петров.-Полтавск. кад. корп., пор. 13-го сап. бат. **Голтвевскій**—въ тотъ же корп., съ оставл. въ наст. должн. **УВОЛЬНЯЕТСЯ отъ службы, за болъзню**: по пѣх., Грознен. рез. бат. кап. **Бажановъ**, съ мунд. и съ пенс.

Ноября 14-го дня, въ С.-Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по отд. корп. жанд.: отд. корп. жанд. ген.-м. **Цугаловскій**—въ ген.-лейт., съ увольн., за бол., отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; по пѣх.: пѣх. п.: изъ пдпрпрц. въ пдпрц., со старш. съ 1 сент. 1893 г. и съ перев.: 34-го Сѣвск., **Кузнецовъ**—въ 20 стрѣлк. п.; 35-го Брян., **Стовба**—въ 4-й Варшав. крѣп. пѣх. бат. и **Бабенко**—въ Либав. крѣп. пѣх. бат.; 80-го Кабардин., **Соболевъ**—въ Ахульгин. рез. бат.; 124-го Воронеж., **Третьяковъ**—въ 173-й пѣх. рез. Варшав. п. и **Морозовъ**—въ 23-й пѣх. Низов. п.; 149-го Черномор., **Квинихидзе**—въ 8-й Закасп. стрѣлк. бат.; Грознен. рез. бат., **Бабенко**—въ Майкоп. рез. бат. **ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ**: по арт.: отд. подвижн. арт. парк. Курск. окружн. арт. скл., Киев. воен. окр., числ. по мѣстн. арт., шт.-кап. **Крановцевъ**—въ титул. совѣт., съ перев. въ Курск. окружн. арт. скл. Киев. воен. окр., арт. чин. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: пѣх. п.: 81-го Апшерон., пор. **Поповъ**—въ 8-й Туркестан. лин. бат.; 146-го Царичын., пдпрц. **Бороздинъ**—въ Ижор. рез. бат.; 8-го Туркестан. лин. бат. пор. **Васильевъ**—въ 81-й пѣх. Апшерон. п.; рез. бат.: Епифан., пдпрц. **Слободной**—въ Краснин.; Краснин., пдпрц. **Левашевъ**—въ Епифан.,—рез. бат.; Лебедин., пор. **Штанковъ** (Вячесл.)—въ упр. Богодух. у. в. нач., дѣлопр., съ зач. по арм. пѣх.; **УВОЛЬНЯЮТСЯ отъ службы, за болъзню**: по пѣх.: 191-го пѣх. Венгровск. п. кап. **Натрусовъ**, пдплквн., съ мунд. и съ пенс.; по артил.: 14-й артил. бриг. шт.-кап. **Черемушкинъ**, съ мунд. и съ пенс.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшее благоволеніе за примѣрно-усердную и полезную дѣятельность во время бывшаго крушенія парох. добров. флота «Владивостокъ»: завѣдыв. передвиж. войскъ по жел. дор. и водян. путямъ Приамурск. района, генер. штаба пдплквн. **Покотило**, коменд. рѣчн. прист. «Стрѣтенскъ», числящ. по арм. кавал., шт.-ротм. **Дьяконову** и пор. 1-го Вост.-Сибир. стрѣлк. бат. **Хомяку**.

Ноября 15-го дня, въ Гатчинѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 105-го пѣх. Оренб. п. пдплквн. **Амишинскій**—въ плквн., съ увольн. отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; 20-го Туркест. лин. бат. кап. **Ивановъ**—въ пдплквн., съ увольн. отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; по корп. воен. топогр.: сост. при воен. топогр. отд. Гл. Шт., корп. воен. топогр. пдплквн. **Матусовскій**—въ плквн., съ увольн., за бол. отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; изъ пдпрпрц. въ пдпрц.: по пѣхотѣ: пѣх. п.: Муром., **Миргородскій**; 33-го Елецк., **Орловъ**; Ахульгинск. рез. бат., **Кондритевъ**, со старш. съ 1 сент. 1893 г. Въ сравненіе съ сверстниками: изъ кап. въ пдплквн.: по арт.: арт. бр.: 4-й рез., **Малиновскій**, съ назн. ком. 5-й бат. 36-й арт. бр.; 41-й, **Мамацевъ**, съ назн. ком. 1-й бат. 20-й арт. бр.; 5-й, **Петренко**, съ назн. ком. 3-й бат. 16-й арт. бр.; 36-й, **Овсянниковъ**, съ назн. ком. 5-й бат. 20-й арт. бр. На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 197: въ прпрц. зап. арм. пѣх.: по зап. арм.: увол. въ зап. арм.: унт.-офиц.: 40-го пѣх. Кольван. п.: **Лозинскій** (по Новомин. у.), **Зельковскій** (по Кѣлецк. у.) и **Яблонскій** (по Петербург. у.); рез. бат.: Краснин.: **Чернышевъ** и **Перуновъ** (оба—по Костром. у.); Осташк., **Константиновъ** (по Рыбин. у.); Иркут., **Малыскій**; 8-го Вост.-Сибир. лин. бат., **Косыгинъ** (оба—по Иркут. у.); пол. пѣш. арт.: фейерв.: арт. бр.: 7-й, **Исемскій** (по Радом. у.); 18-й, **Сельжавскій** (по Замос. у.); 2-го морт. арт. п., **Рыбчинскій** (по Брацл. у.).

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ: по пѣх.: дѣлопроизв. упр. Борович. у. в. нач., тит. сов. **Шериневъ**—въ преж. чинѣ шт.-кап., съ зач. по арм. пѣх. и съ остав. въ наст. долж. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по кав.: драг. п.: 7-го Новорос., пдплквн. **Смирновъ**—въ 9-й Елисавет.; 8-го Смолен., пдплквн. **Рейжевскій**—въ 7-й Новорос.—драг. п.; по пѣх.: пѣх. п.: 41-го Селенг., пдплквн. **Трипольскій**—въ 166-й пѣх. рез. Луцк. п.; 55-го Подол., пдплквн. **Гончаровъ**—въ 54-й Мин.; 56-го Житом., пдплквн. **Олешиновскій**—въ 55-й Подол.—пѣх. п.; 78-го Наваган., пор. **Манузаровъ**—въ Георгіев. рез. бат.; 125-го Курск., пдплквн. **Тернавскій**—въ 126-й пѣх. Рыльск. п.; пѣх. рез. п.: 176-го Холм., пор. **Егоровъ**—въ упр. Епиф. у. в. нач., дѣлопроизв., съ зач. по арм. пѣх.; 185-го Лид., кап. **Муриновъ**—въ 1-й Ковен. кр. пѣх. бат.; Георг. рез. бат. пдирч. **Орловъ** (Михайль)—въ 78-й пѣх. Наваг. п.; 1-го Ковен. кр. пѣх. бат. кап. **Тихомировъ**—въ 185-й пѣх. рез. Лид. п. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ:** по кав.: л.-гв. Кон. п. пор. **Хрипуновъ**—въ зап. гв. кав. (по Полтав. у.). **УМЕРШИЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** 46-го пѣх. Дѣлпр. п. пдплквн. **Запольскій**; стар. адъют. шт. 8-го арм. кор., ген. шт. кап. **Савченко-Бѣльскій**.

Ноября 6-го дня, № 3. Переведенный Высоч. прик. по воен. вѣд., отъ 28-го минувш. окт., въ отд. корп. погр. стр. Усть-Двин. крѣп. пѣх. бат. пдплквн. **Тхоржевскій** назначается въ распоряж. команд. сего корп., сверхъ шт., безъ произв. содерж.; опред. Высоч. прик. по воен. вѣд., отъ 30-го мин. окт., сост. въ зап. арм. кав. пор. **Демиденко** назначается суб.-офиц. въ Измаильск. бр.; об.-офиц. дѣл пор. при шт. Новобрж. бр. ротм. **Касторфъ** переводится въ Одес. бр., съ назначеніемъ адъют. сей бригады.

Редакторъ-Издатель В. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ.

- Александровъ, Д. А.** Что читать и что нѣтъ? Собраніе монологовъ, дуэтовъ, сценъ, куплетовъ, пѣсенъ и стихотвореній. Вып. IV. М. 1893 г. 60 к.
- Аристотель.** Политика. Переводъ съ греческаго, съ примѣчаніями Н. Скворцова. Изд. 2-е. М. 1893 г. 2 р.
- Аршарумовъ, И. Д.** Собраніе сочиненій. Т. I. Повѣсти и рассказы. Спб. 1894 г. 1 р. 25 к.
- Волховской, М. Г.** Святые мѣста на Руси. Описаніе главнѣйшихъ монастырей и ихъ святыни. Съ рис. Спб. 1894 г. 1 р.
- Гофманъ, Э. Т. А.** Житійскія воззрѣнія кота Мурра. Пер. съ нѣм. Бальмонта. (Дешевая Библіотека А. С. Суворина, №№ 244, 245, 246). Спб. 1893 г. 70 к.
- Энциклопедическій словарь** (Брокгауза и Ефрона). Полутомъ XX. Т. X. Спб. 1893 г. 3 р.
- Зелинскій, В.** Русская критическая литература о произведеніяхъ Н. В. Гоголя. Хронологическій сборникъ критико-библіографическихъ статей. Ч. 2-я. 1842—1855 г. М. 1893 г. 1 р.
- Карта Палестины** въ масштабѣ 1 : 700,000. Обработан.
- ное I. Фишеромъ и Г. Гуте-Издан. Император. Палестин. Общес. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. Съ приложеніемъ 1 р. 50 к.
- Карта желѣзныхъ, шоссейныхъ и внутреннихъ водныхъ путей сообщенія.** Изд. мин. путей сообщ. 1893 г. Масштабъ 60 в. въ дюймѣ на 6 листахъ. Ц. 3 р., наклан. 6 р.
- Кленце.** Дрѣв. Молочное хозяйство. Практическое руководство къ уходу за молочнымъ скотомъ, къ обработкѣ молока и приготовлен. масла и сыра. Изд. 2-е, испр. и доп., съ 148 рисунк. Спб. 1894 г. 1 р. 75 к.
- „Книжный Вѣстникъ“.** Журналъ книжно-торговой, издательской и литературной дѣятельности въ Россіи. 1893 г. № 10-й. 30 к.
- Короленко, Влад.** Въ годный годъ. Наблюденія, размышленія, замѣтки. (Изъ дневника). Спб. 1894 г. 1 р.
- Леруа-Болье, А.** Евреи и антисемитизмъ. Спб. 1894 г. 1 р. 50 к.
- Мачтетъ Гр.** Силуэты. Т. 2-й. Новые повѣсти и рассказы. М. 1893 г. 1 р. 50 к.
- Надсонъ, С. Я.** Стихотворенія. Съ портретомъ, факсимиле и біографическимъ очеркомъ. Изд. 12-е. Спб. 1893 г. 2 р.

- На каждый день.** Записная книжка и календарь на 1894 г. Спб. 1893 г. 60 к.
- Наумовъ, Н.** Въ глухомъ мѣстѣ. Рассказъ. Спб. 1894 г. 50 к.
- О. Г. Ш.** Атака пѣхоты по одному изъ новѣйшихъ сочиненій. Варшава. 1893 г. 30 к.
- Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова,** въ 3 томахъ Изд. 6-е, дополн. авторомъ. Спб. 1894 г. 3 р.
- Русскія сказки** для маленькихъ дѣтей. Составлено по сборникамъ Аванасьева, Дали, Сахарова, Пыпина, Эрленвейна и др. Состав. О. Роговой. Съ рис. М. 1893 г. Ц. въ перелѣтѣ. 1 р. 15 к.
- Свидзинскій, Э. Ф.** Военно-нравственные бесѣды. Изд. 2-е. Спб. 1894 г. 35 к.
- Спасовичъ, В. Д.** Сочиненія. Т. V. Спб. 1894 г. 2 р.

- Святель.** Сборникъ проповѣдей. Изд. 15-е. Москва. 1894 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.
- Торнау, Н. Н.,** баронъ. Учебный историческій атласъ. 72 карты по всеобщей исторіи съ объяснит. текстомъ и указателемъ. Одобренъ Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. въ качествѣ учебн. пособ. для всѣхъ средн. учебн. завед. Москва. Спб. 1893 г. 2 р.
- Успенскій Н.** Религіозно-нравственные наставленія и рассказы. (Для народн. чт.). Спб. 1894 г. 75 к.
- Фламмаріонъ, К.** Свѣтопреставленіе. Астрономическій романъ. Съ иллюстраціями. Спб. 1894 г. 75 к.
- Цезаревскій, П. Б.** Очеркъ гигиеническихъ и бытовыхъ условій желѣзнодорожной профессіи. 1 р.

Пересылка на счетъ заказ. по дѣйствит. стоимости. Складъ высылаетъ всѣ изданія съ **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ.** ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Ст. № 163 „Развѣдчика“ стран. 952. „Совѣты“. Составы инженер. Ю. И. Дьякова.

МАЗАКСА И ЧЕРНЬ

ДЛЯ СМАЗКИ ВСЯКИХЪ КОЖАНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Качества: не содержатъ растительныхъ и животныхъ жировъ и маселъ, сохраняютъ и увеличиваютъ срокъ службы кожаныхъ предметовъ, смягчаютъ кожу, даже старую, уподобляя ее замшѣ и сообщая кожѣ непромокаемость и глянецъ; смазанные вещи не пахнутъ и не пачкаютъ при всякой погодѣ; употребленіе **мазаксы** возможно и для издѣлій, которыя ранѣе смазывались иными веществами.

Цѣна: 1 ф. — 35 к., 5 ф. — 1 р. 50 к., 10 ф. — 2 р. 60 к., — 20 ф. — 5 р., 1 пудъ 9 р. безъ пересылки.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію **БЕЗПЛАТНО.** **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ПРОДАЖИ ПЕРЕДАНО:**

въ складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,** Спб., Колокольная, 14.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“,
(годъ седьмой)
редактируемый **С. М. Богдановымъ,** профессор. агрономіи
въ Университетъ Св. Владимира.

Въ наступающемъ 1894 г. „Земледѣліе“ будетъ издаваться по программѣ послѣднихъ лѣтъ.

Возможно внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу, увеличеніемъ объема журнала и привлеченіемъ къ участию новыхъ силъ редакторъ надѣется вполне достигнуть намѣченной имъ цѣли — давать подписчикамъ „Земледѣлія“ смѣтый, но обстоятельный отчетъ о всѣхъ выдающихся явленіяхъ русской сельскохоз. жизни. Въ составъ ежедѣльного № „Земледѣлія“ войдутъ: 1) оригинальныя и переводныя статьи по разнымъ вопросамъ сельскохоз. техники (земледѣліе, скотоводство, садоводство, огородничество, дѣловодство, птицеводство, пчеловодство, шелководство, рыборазведеніе, ветеринарія, машиновѣдѣніе, архитектура и пр.), экономія и статистики; 2) обзоръ сельскохоз. литературы, русской и иностранной; 3) обзоръ дѣятельности сельскохоз. обществъ; 4) сельскохоз. хроника Россіи и другихъ странъ; 5) корреспонденція; 6) отчеты о новыхъ книгахъ; 7) торговое обозрѣніе; 8) смѣсь.

По мѣрѣ надобности статьи будутъ иллюстрируемы рисунками.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, годовымъ подписчикамъ „Земледѣлія“ будутъ бесплатно разсланы въ видѣ приложеній къ журналу двѣ книги: 1) „Краткое руководство къ простому изслѣдованію сельскохоз. матеріаловъ и продуктовъ“ и 2) „Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства въ 1893 году“, состав. проф. С. Богдановымъ.

Послѣдняя книга, представляя собою самостоятельное цѣлое, будетъ выстъ съ тѣмъ третьимъ томомъ составляемыхъ проф. Богдановымъ, по образцу нѣмецкихъ „Jahresberichte“, годовыхъ сельскохоз. отчетовъ.

Подписная цѣна: на годъ — 5 руб., на 1 1/2 года — 3 руб.

Для облегченія сельскимъ хозяевамъ наведенія различнаго рода сельскохоз. справокъ редакторомъ журнала „Земледѣліе“ составленъ и издается иллюстрированный сельскохоз. словарь (энциклопедія сельскаго хозяйства). Изданіе это (значительно болѣе 1000 стр. и около 1000 рисунковъ) будетъ состоять изъ 12 выпусковъ, изъ которыхъ къ ноябрю 1893 г. вышелъ 11-й выпускъ, а 12-й выйдетъ въ ближайшемъ будущемъ. 3—1

Подписная цѣна до января 1894 г. 7 руб. 50 коп.
По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена.
Подписка принимается въ редакціи журнала „Земледѣліе“ и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 18,500,000 руб.

Страхованія жизни

на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вѣдѣствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) и въми Агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ. (1014) 10—8

Американскій револьверъ „МЕРВИНЪ“

ВЕРХЪ
СОВЕРШЕНСТВА

всѣхъ по нынѣ изобрѣт. револьверовъ.

Револьверы „МЕРВИНЪ“ (усоверш. рев. Смита и Вессона) имѣются для нашихъ казен. патроновъ и меньш. калибра.

Одноствольныя скорострѣльныя малопузлыныя винтовки системы „МАРТИНИ“ пѣною въ 45 р., вывѣренныя и пристрѣльныя для охоты до 200 шаговъ.

Двухствольныя охотничьи ружья, заряжающіяся съ казны центрального боя „БЕЛЬМОНЪ“ съ поразительнымъ боемъ.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Складъ отпускаетъ ружья, револьверы, винтовки и всѣ прочія принадлежности стрѣльбы и охоты съ разсрочкою платежей. Подробное печатное объясненіе и каталогъ Гг. офицерамъ высылаются за приложеніе почтовыхъ марокъ 21 коп. (815) —16

С.-Петербургъ, ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ОРУЖІЯ Б. Нонюшен., 29.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 (ДЕВЯТЫЙ) Г.

Съ 1 ноября 1893 г. по 1 ноября 1894 г.

НА ЕЖЕНЕД. ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, САДОВОДСТВА, ЛѢСОВ., СКОТОВ., ПЧЕЛОВ., ПТИЦЕВ. И ДОМОВОДСТВА.

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“

К. И. Масляникова, Спб., Надежд., 43.

Много рисунковъ. Бесплатно: отвѣты на всѣ вопросы, разные сѣмена, архитектур. проекты красками. VII-й выпускъ «Альбома типовъ домашнихъ животныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ, (красками) большою таблицу рисунковъ культуръ плодовыхъ деревьевъ и др.

Журналъ высылается всегда съ № 1.

Будетъ бесплатно разосланъ

«АЛЬМАНАХЪ РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА».

(Календарь и справочная книжка).

На годъ 6 р. съ перес., и 21 коп. на перес. альбома.

(1032) 3—2

НЕОБХОДИМО

всякому имѣющему занятія на открытомъ воздухѣ, какъ то: для Гг. военныхъ, инженеровъ, охотниковъ, золотопромышленниковъ, моряковъ и служащихъ на желѣзн. дор. и также замѣняющія домашній пиджакъ.

ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ

изъ англійской крученой шерсти. Цѣна: 6, 7, 8, 9 и 10 руб., съ шелковыми рукавами 15 и 18 р. Цвѣта: черн., темн.-син., коричнев. сѣрый и бордо. Пересылка 1 руб. При выпкѣ необходима мѣрка вокругъ туловища.

ВЪ СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ВЪЛЫИ

Ю. ГОТЛИБЪ

По Владимірской, д. № 2, у. Невскаго пр.

Полный прейсъ-курантъ высылается по требованію БЕЗПЛАТНО. (1015) 5—3

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПАУЛЬ КАРЛСОНЪ

Спб., Большая Морская, № 18.

КАПОКЪ

или Растительный пухъ замѣняетъ волосъ и перо для набивки матрацовъ и подушекъ, дешево, гигиенично и практично.

Описаніе высылается бесплатно

Поставщикъ экономическаго общества офицеровъ Гвардейскаго корпуса. (907) 26—20

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“

посвящается всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1894 году подъ тою-же редакціею и по той-же программѣ, какъ и въ истекающемъ году.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора Вячеслава Авксентьевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, д. 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 р.; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р. 25 к. Подписка принимается у издателя — Карла Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14). Къ нему же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.). 2—2

ПЕНСИИ ВОЕННЫМЪ ОФИЦЕРСКИМЪ ЧИНАМЪ

и ихъ

СЕМЕЙСТВАМЪ ВЪ РОССИИ, ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И ФРАНЦИИ.

Исслѣдованіе генеральн. штаба полковника Н. И. Соловьева.

Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Объявлено цирк. Главнаго Штаба отъ 23-го октября № 222. Отзвы помѣщены въ «Развѣдчикѣ» № 152, «Русскомъ Инвалидѣ» 1893 г. № 160 и въ Дополненіи къ каталогу склада В. А. Березовскаго за май 1893 г. (1046) 3—1

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, № 14.

Новыя Изданія 1893 года.

Русская азбука. Руководство къ одновременному обученію читать и писать. Составилъ *М. Гребеникъ*. 14-е изд. (140-я тыс. экз.) 10 к.

Книга для чтенія русскими солдатами всѣх родовъ оружія. Для класнаго чтенія въ учебныхъ командахъ, ротныхъ, эскадронныхъ, сотенныхъ, батарейныхъ и экипажныхъ школахъ. Съ портретами и рисунками. Составилъ *Старый ротный командиръ*. Изданіе 5-е, исправленное. 35 к.

Учебникъ для рядовыхъ пѣхоты, составленъ сведѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго въ пѣхотѣ, приказъ по воен. вѣд. 1880 г., № 335. Составилъ *Н. И. Г.* 11-е изданіе, исправленное. 30 к.

Солдатская памятка. Собралъ *М. Драгомировъ*. Изданія 16-е (160,000 экз.). книжкой, въ форматѣ записной солд. кн. 4 к. 100 экз. (и болѣе) 4 к. съ пересылкой 4 р., 5—3½ к., съ перес. 17 р. 50 к., 1000—3 к., съ перес. 30 р. 2000—2½ к. съ перес. 50 р.

Вопросникъ по служебнымъ познаніямъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ пѣхоты. Изд. 5-е, *В. А. Березовскаго*, передѣланное согласно вышедшихъ законоположеній. 20 к.

Солдаты и его служба по воинскому уставу о наказаніяхъ. Состав. поручикъ *Зубаревъ*. 20 к.

Занятія въ ротѣ съ молодыми солдатами. Съ приложеніемъ таблицъ примѣрнаго недѣльнаго распisanія. Сост. согласно приказа по воен. вѣд. 1880 г., № 335, *В. Карповъ*. Изд. 2-е, исправленное. 20 к.

Подробная программа для обученія молодыхъ солдатъ стрѣлковому дѣлу. (Пособія для учителей). Состав. согласно наставленія для обуч. стрѣльбѣ, изд. 1889 г. Поручикъ *Д.* Изд. 2-е, испр. и дополн. 15 к.

Уходъ за лошадью. Памятка для нижняго чина. Сост. *В. Сухоминовъ*. Изд. 2-е, исправленное. 10 к. При требованіи 100 экз. . . . по 10 к. съ пересылкой 500 > и болѣе > 8 к. > смлжой.

Обученіе эскадронныхъ и сотенныхъ развѣдчиковъ. Часть практическая. Обученіе эскадронныхъ, сотенныхъ охотниковъ-развѣдчиковъ, съ дополнительными указаніями относительно порядка, приѣмовъ и послѣдовательности веденія годовыхъ занятій передовой

службой со старослужащими и съ людьми послѣдняго призыва. Сост. ген. шт. подполков. *Чистяковъ*. Изд. 5-е, вновь перераб. и испр. 80 к.

Гимнастика. Новое изданіе *В. А. Березовскаго*. Выпускъ II. Практическія гимнастическія упражненія. Командныя слова, рисунки и объясненія гимнастическихъ упражненій. 3-е изд. 15 к.

Гимнастика. Нарощеніе мышцъ гирями. Полное руководство съ рисунками. Барона *М. Кистера*. 25 к.

Санитарная служба. Руководство для нижнихъ чиновъ. Съ 124 рисунками въ текстѣ. Изд. 4 е, пересм. и допол. *К. Г. Штейнберга*. 40 к.

Инструкція для сбереженія ногъ нижнихъ чиновъ и содержанія ихъ въ чистотѣ. Составлена при Военно-Медицинскомъ Ученомъ комитетѣ и утверждена г. Военнымъ Министромъ. Изд. 2-е. 5 к.

О самой частой болѣзни глазъ у солдатъ и какъ уберечься отъ нея, доктора медицины *Рейса*. Дополн. и испр. 4-е изд. *В. А. Березовскаго*. 5 к.

Письмоводство въ ротѣ, эскадронѣ, сотнѣ и командѣ и примѣры составленія дѣловыхъ бумагъ. Сост. *В. И. Межановъ*. Изд. 4-е, соверш. перераб. *И. И. Защупномъ*. 50 к.

При требованіи: 10 экз. перес. на счетъ склада: 20 экз. — цѣна по 40 к. съ пересылкой. № 1. Заготовленіе матеріаловъ. № 2. Выдѣлка сырца. 7 к. Для сапера, № 3. Практическая геометрія. Состав. кап. *Плავовъ*. 15 к.

Памятка сапера. 8 к. Для сапера, № 2. Выдѣлка сырца. 7 к. Для сапера, № 3. Практическая геометрія. Состав. кап. *Плავовъ*. 15 к.

Разсказы о дѣйствіяхъ охотниковъ въ прежнія войны. Составилъ *Д. Д. Кашиаровъ*. 25 к.

Доблести русскихъ воиновъ. Выпускъ II. Приключенія изъ прошлой войны 1877—1878 гг. Разсказы о подвигахъ офицеровъ. *Л. М. Чичагова*. Изд. 2-е. 30 к.

О подвигахъ русскихъ моряковъ. Изданіе *В. А. Березовскаго*. Разсказъ III. Чесменскій бой. 15 к. Составилъ *Ю. Елецъ*. 30 к.

Дочь Кексгольмскаго полка. Составилъ *Ю. Елецъ*. 30 к.

Пересылка по дѣйствит. стоимости. Можно налож. платеж. Пачоч. пер. 10 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

УТВЕРЖДЕННЫЙ М. В. Д. ОСПОПРИВИВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ

Врача **В. А. Окса.**

(Спб., Забалканскій пр., 34).

Оспопрививаніе ежедневно отъ 2 до 4 час. дня. Оспенный соскобъ (детритъ) можно получать круглый годъ по рублю за пузырекъ съ перес. При требованіяхъ не менѣе 200 пузырьковъ хотя бы въ равныя (заранѣе указаные) сроки уступка 50%. (1035) 2—2

Вышла въ свѣтъ

ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ

книга «Уроки по Закону Божию для полк. учебн. командъ». Брошюра *Поповичкаго*. Цѣна съ пер. 25 к.

Спб., Мойка, 27.

(1040) 2—2

Развѣзжая ул., д. № 18, Спб. Г. А. РУЗАНОВЪ и К^о.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ. привил. заявлена № 15,627.

СТУЩЕННЫЕ АРОМАТИЧ. СОКИ ДЛЯ ВОДОКЪ И ЛИКЕР.

изготавливаемые исключительно изъ ягодъ, плодовъ, травъ и кореньевъ, отличаются нѣжнымъ букетомъ и пріятнымъ вкусомъ. Никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ соки и вытяжки **Г. А. Рузанова** не содержатъ, при помощи этихъ соковъ **каждый можетъ приготовить себѣ очень вкусный ликеръ**, неуступающій дорого стоящимъ заграничнымъ ликерамъ и **всевозможныя полезныя для здоровья горькія водки.** Соки **Г. А. Рузанова** и К^о, ничего общаго не имѣютъ съ суррогатами, составленными изъ эссенцій и красокъ, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться.

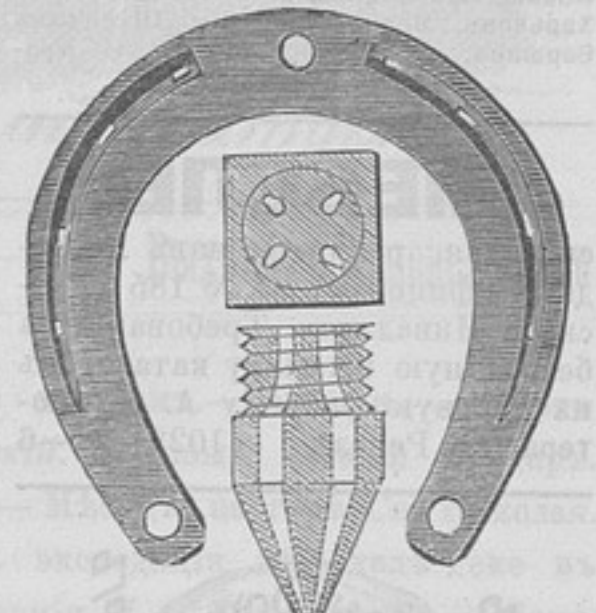
Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію **БЕЗПЛАТНО.**

Цѣна флакона на ¼ бут. и ½ бут. отъ 15 к. до 80 к.

ДЛЯ ВОДОЧНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

соки розанты въ крупную посуду. Адресъ: С.-Петербургъ, Развѣзжая, собств. д. **Г. А. Рузановъ** и К^о, въ продажѣ находятся: въ Обществѣ торговли аптек. товар. Спб. Казанская, 12, въ отдѣленіи этого Общества въ Харьковѣ, въ аптек. магаз. Бюлера въ Спб.: 1) Невскій пр., 49—2, 2) В. Московская, 2—1 и въ Космет. лаборат. **Л. Энгельндъ**, Спб., Михайловская площадь. (1047) 3—1

Выписывайте заблаговременно
КЪ ПРАЗДНИКУ
КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Никелевые, вѣрный ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 р. 75 к. 5 шт. 20 р. Адресъ: С.-Петербургъ складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій, 4. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. (1044) —2

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ЗАВОДЪ ДЛЯ ВЫДѢЛКИ ПОДКОВЪ И ВВИННЫХЪ ШИПОВЪ.

ГЛАВНЫЕ АГЕНТЫ КОСЪ и ДЮРРЪ.

С.-Петербургъ, Адмиралтейскій пр., 8. подковы, шипы и гвозди, согласно приказа по артиллеріи отъ 6 авг. 1893 г. № 136. Цѣны заводскія съ публикованной скидкой 20% на подковы, 10% на шипы. Прейсъ-курранты бесплатно. (1041) 10—2

ВИНТЫ ДЛЯ УСОВЪ

придающіе неправильно растущимъ усамъ въ 10 мин. красивый видъ и фасонъ, высылаются за 1 р. 10 к. шт. съ наложеннымъ платежемъ. Москва, И. Пильцъ (1048) 3—1

НОВОУТВЕРЖДЕННЫЕ
ЖЕТОНЫ
ВОЕННО - МЕДИЦИНС.
АКАДЕМІИ.
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ЮВЕЛИРЪ
КРУМЪЮГЕЛЬ.
Большая Лубянка, противъ Кузнецкаго моста, въ Москвѣ. (1049) 3—1

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ТАКТИКЪ.

Сост. *Н. Левинскій*. 12-е изд. 1891 г. исправ. и дополн. по день выхода книги подъ редакц. (съ 8-го изд.) *Н. А. Орлова*.

Цѣна въ оберткѣ . 1 р. 50 к.
» въ прост. пер. 1 » 85 »
» въ колѣнк. . 1 » 65 »

Пересылка 20 к. за экземпляръ

**ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ
КАМЕРЫ**

въ громади выборѣ.
Новые иллюстрир.
прейс-курранты
высылаются.
МОМЕНТАЛЬНЫЯ
ПЛАСТИНКИ
„БЕРНАРТЪ“
При складѣ имѣется
лабораторія и раз-
ясненія при покуп-
кѣ безвозмездно.

К. И. Фреландтъ.

С.-Петербургъ, у Казанск. моста д. № 30/16.
Москва, Мясницкая, д. Соколова.
Харьковъ, Московская ул., д. Штейфана
Варшава, ул. гр. Берга, № 2, уг. Кра-
ковск. предмѣстья.

МЕБЕЛЬ

складная, рекомендована Господамъ офицерамъ въ № 185 «Русскаго Инвалида». Требования на бесплатную высылку каталоговъ на паровую фабрику А. М. Лютера, въ Ревель (1023) 26—6

Самый здоровый, питательный и вкусный шоколадъ домашнего приготовления. (1030) 7—5

заказовъ фабрика удостоилась многихъ

За доброкачественный товаръ и аккуратное исполненіе

**БАЙКОВЫЯ
ДѢЯЛА
ФАБРИКИ**

К. ЛИПШИЦЪ И К°.

Одноцвѣтныя.

Сѣрыя 2 р. 20 к., 2 р. 50 к.,
2 р. 70 к., 3 р., 3 р. 75 к.
Серебристо-сѣрыя 5 р. и 5 р. 25 к.
Малиновыя 2 р. 30 к., 2 р. 50 к.,
3 р. и 3 р. 30 к.
Коричневыя 2 р. 50 к., 2 р. 80 к.,
3 р. и 3 р. 30 к.
Двухличныя 3 р. 50 к. и 4 р. 20 к.

Узорныя.

Для Гг. Офицеровъ и учебныхъ заведеній.
Односпальныя 3 р. 75 к., 5 р. 50 к., 6 р., 7 р. и дорожке.
Двухспальныя 10 р. 50 к.
Дѣтскія 3 р. 25 к. и 3 р. 75 к.
Одѣяла изготовляются на прочной нитяной хлопчатобумажной основѣ.
На шерстяной основѣ увеличится стоимость одѣялъ 40 к. за штуку.

Цѣны съ укупоркой безъ пересылки.

Образцы высылаются немедленно по востребованію.
Примѣчаніе. Особенно рекомендуемъ сѣрыя одѣяла въ 2 р. 70 к. и 3 р., за которыя мы постоянно получаемъ полнѣйшія одобренія покупателей.

Частныя безденежныя требованія не исполняются.

АДРЕСЪ { для писемъ: Бѣлостокъ, К. Липшицъ и К°.
для телеграммъ: Бѣлостокъ, К. Липшицъ.
(860) 15—9.

Въ Московскомъ Юридическомъ книжномъ магазинѣ А. Ф. СКОРОВА, (Москва, Неглинная, 13) поступила на складъ и въ продажу:

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОДСУДИМАГО ПРЕДЪ ВОЕН. СУДОМЪ.

Практическое руководство для подсудимыхъ, ихъ защитниковъ, начальниковъ и членовъ военно-судебнаго вѣдомства. Составилъ *Македонскій*. Цѣна 1 руб. (1042) 5—2

МОСКВА, С.-Петербургъ,
Одесса, Кокандъ, Варшава,
Екатеринбургъ.

(1039) —3

ГОТОВАЛЬНИ

и отдѣльн. инструм. для черченія
Изъ ласкинато
индустри отъ
3 р. 50 к.

Концы нашихъ циркулей округлены и не портятъ бумагу. Все наши готовальни провер. и приготова. къ немедл. употребл.

Е. КРАУСЪ и Комп.

Фабрика въ Парижѣ.
Единствен. складъ для Россіи:
въ С.-Петербургѣ, Мойка, № 42.
Иллюстрир. прейс-куррантъ БЕЗПЛАТНО.
(1050) 4—1

7-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

НА
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

**ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.**

52 номера въ годъ.

Редакція въ теченіе года даетъ бесплатныя приложенія (сѣмена) и помѣщаетъ въ журналѣ бесплатно отвѣты на вопросы хозяевъ. Сотрудники журнала: *русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и спеціалисты по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства.* Въ «Вѣстникѣ» помѣщаются статьи: руководящія по текущимъ вопросамъ хозяйства, сельско-хозяйственная экономія, полеводство и луговоеводство, молочное хозяйство и скотоводство (главный сотрудникъ *Николай Васильевичъ Верещагинъ*), сельско-хозяйственныя машины и орудія, техническія производства, садоводство, огородничество, коневодство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство и статьи по многимъ другимъ отраслямъ хозяйства.
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: — Статьи по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства. — Корреспонденція. — Хроника. — Библиографія. — Вопросы и отвѣты. — Торговныя извѣстія. — Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкой: Безъ пересылки:
На годъ, съ 1-го января 6 руб. 5 руб.
На полгода 4 руб. 3 руб.

На годъ съ пересылкой за границу 7 руб.

Отдѣльный номеръ 20 коп., а съ заказною перес. 30 коп.

Цѣна полного экземпляра «Вѣстника» за 1892 и 1891 гг. по 3 руб., а за 1890 и 1889 гг. по 4 руб. за каж. годъ, съ перес. Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала: *Москва, Леонтьевскій пер., домъ Варжаневскихъ, № 2*, а также и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель **И. П. Петровъ**

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 22 ноября 1893 г.

ЖЕЛЕ ФИЛОДЕРМИНЪ

„А. ЛЕМЕРСЬЕ“

СРЕДСТВО

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ И ЛИЦА.

Цѣна 35 коп.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

«Просить обращать вниманіе на имя изобрѣтателя: „А. Лемерсье“, которымъ снабженъ каждый флаконъ настоящаго желе филодерминъ, т. к. появились поддѣлки съ точнымъ подражаніемъ упаковки и ярлыковъ».

Дено у **А. Ралле и К°** въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Варшавѣ. 928) —31

Д. Д. КАШКАРОВЪ.

ВЗГЛЯДЫ М. Д. СКОБЕЛЕВА

НА

ПОЛИТИКУ, ВОЙНУ, ВОЕННОЕ ДѢЛО и ВОЕННЫХЪ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

При этомъ номерѣ «Развѣдчика» разсылаются для всѣхъ подписчиковъ: 1) объявленіе о травѣ «Кузьмича» отъ склада **П. М. Матвѣева** въ Бузулукѣ, 2) объявленіе объ изданіяхъ **Свящ. Д. Булгановскаго**, и 3) объявленіе отъ склада **В. А. Березовскаго** о календаряхъ **Полковн. Н. А. Добржинскаго** на 1894 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13